The top half of the cover features a painting of reindeer with large, spiraling antlers. They are standing in a rugged, mountainous landscape with a river or stream in the foreground. The sky is blue with some clouds. The overall style is somewhat impressionistic or expressionistic.

О. А. Артемьева

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**

74030014

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»

О. А. Артемьева

Методологические проблемы психологии

Учебное пособие

УДК 159.9.01(075.8)

ББК 88я73

А86

Печатается по решению ученого совета
факультета психологии ИГУ

**Издание выходит в рамках
Программы стратегического развития
ФГБОУ ВПО «ИГУ» на 2012–2016 гг.**

Р е ц е н з е н т ы :

канд. психол. наук, доц. *С. А. Бышляго*;

канд. филос. наук, доц. *И. А. Конопак*

Артемьева О. А.

А86   Методологические проблемы психологии : учеб. пособие / О. А. Артемьева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 105 с.
ISBN 978-5-9624-0864-4

Представлены основные проблемы философского, общенаучного, конкретно-научного и методического уровней психологического исследования. Предлагаются задания для самостоятельной работы и контроля знаний магистрантов.

Предназначено для магистрантов факультетов психологии. Пособие может использоваться для углубленного изучения дисциплины «Методологические основы психологии» студентами факультетов психологии.

Библиогр. 119 назв. Ил. 9. Табл. 4

УДК 159.9.01(075.8)

ББК 88я73

ISBN 978-5-9624-0864-4

© Артемьева О. А., 2013

© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	5
Глава 1. ФИЛОСОФСКИЙ УРОВЕНЬ МЕТОДОЛОГИИ	8
Классическая рациональность	9
Неклассическая рациональность	13
Постнеклассическая рациональность	19
Вопросы и задания для самоконтроля	20
Глава 2. ОБЩЕНАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ МЕТОДОЛОГИИ	21
Научное знание	21
Социальность науки	23
Научные дискуссии	33
Научные революции	39
Постнеклассическая наука	45
Вопросы и задания для самоконтроля	46
Глава 3. КОНКРЕТНО-НАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ МЕТОДОЛОГИИ.....	48
Научное и ненаучное психологическое знание.....	48
Парадигмальный статус психологии	50
Рациональность и проблема кризиса в психологии.....	52
Категории психологии.....	59
Принципы психологии	64
<i>Принцип детерминизма и принцип неопределенности</i>	65
<i>Принцип системности</i>	68
<i>Принцип развития</i>	72
Проблемы психологии.....	74
<i>Проблема предмета психологии и его редукции</i>	74
<i>Психофизическая проблема</i>	76
<i>Проблема сознания</i>	78
<i>Проблема биологического и социального</i>	79
<i>Проблемы психологической практики</i>	80
Вопросы и задания для самоконтроля	84
Глава 4. УРОВЕНЬ МЕТОДИКИ И ТЕХНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	86
Проблема метода психологического исследования.....	86
Проблема метода практической психологии	92
Вопросы и задания для самоконтроля	93
ПРИМЕРНЫЕ ЗАДАНИЯ ЭКЗАМЕНА.....	94
Библиографический список	98

Предисловие

Учебное пособие предназначено для магистрантов факультета психологии и представляет собой систематизацию основных достижений методологического поиска отечественных и зарубежных авторов. Основное содержание пособия структурировано по уровням методологии. Дается описание философского, общенаучного, конкретно-научного и методического уровней психологического исследования. Наиболее подробно представлен конкретно-научный уровень методологии, категориальное ядро психологии. Определяются категории и принципы психологического анализа.

Рассматриваются такие проблемы психологической науки, как проблема предмета психологии и его редукции, психофизическая и психофизиологическая проблемы, проблема методов психологического исследования и практики, проблема сознания и др. С целью представления позиций ведущих отечественных методологов в каждой части представляются работы, внесшие значительный вклад в систему современных представлений о методологических основах и проблемах психологии.

Каждую главу сопровождают задания, выполнение которых позволит магистрантам актуализировать уже имеющиеся методолого-психологические знания, определить характер их связи с новым материалом, будет способствовать более целенаправленному знакомству с основной литературой по курсу.

При подготовке учебного пособия использованы результаты выполнения научно-исследовательской работы по грантам Президента Российской Федерации № МК-2419.2012.6 (тема «Социально-психологическая детерминация развития отечественной психологии») и Российского фонда фундаментальных исследований № 12–06–31093 мол_а (тема «Социально-психологическая детерминация и самоорганизация коллективного субъекта научного познания в отечественной психологии в первой половине XX столетия»).

Надеемся, работа с учебным пособием поможет магистрантам в знакомстве с методологическими проблемами психологии и в последующем решении прикладных вопросов этой уникальной науки.

Введение

Для знакомства с методологическими проблемами психологии прежде всего необходимо определиться с тем, что же такое методология.

Методология – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также наука об этой системе.

В современной науке выделяют четыре уровня методологии: философский, общенаучный, конкретно-научный, уровень методики и техники исследования [Корнилова, Смирнов, 2006].

Философский уровень (определяет исходные позиции в отношении действительности).

Философия (греч. φιλοσοφία, букв. – любовь к мудрости, от φίλος – люблю и σοφία – мудрость) – учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления.

Принципиальное отличие философии от любой науки сводится к специфике объекта – это не просто действительность, освоенная в других формах сознания. Философия сопоставляет тип ориентации, задаваемый наукой, и все иные типы ориентации. Поэтому, по словам Т. В. Корниловой и С. Д. Смирнова, философия является самосознанием культуры и еще шире – эпохи в целом, а не одной только науки. Философия как теоретически оформленное мировоззрение опирается на всю совокупность общественной практики, в которой наука является лишь одной из форм кристаллизации человеческого опыта. Именно ассимиляция философией всего богатства человеческого опыта позволяет ей задавать ориентиры самой науке и даже часто выполнять содержательно эвристическую (объяснительную) функцию. Зачастую конкретная наука «переоткрывает» на определенном эмпирическом материале те истины, которые были известны философии в виде более абстрактных формулировок.

Общенаучный уровень (определяет принципы, средства и формы научного познания в целом).

Этот уровень методологии получил широкое развитие в XX в., когда методологические исследования выделились в самостоятельную область современного научного знания. К нему можно отнести:

1) содержательные общенаучные концепции: теоретическая кибернетика как наука об управлении, концепция ноосферы В. И. Вернадского;

2) универсальные концептуальные системы: тектология А. А. Богданова, общая теория систем Л. фон Берталанфи;

3) собственно методологические или логико-методологические концепции: системный анализ, логический анализ и др.

Названные концепции выполняют функцию логической организации и формализации специально-научного содержания. В психологии широкое распространение получил системный подход к организации научного исследования.

Общенаучный характер концепций этого уровня методологического анализа отражает их междисциплинарную природу, т. е. они относительно безразличны к конкретным типам предметного содержания, поскольку направлены на выделение общих черт процесса научного познания в его развитых формах. Именно в этом состоит их методологическая функция по отношению к конкретно-научному знанию.

Конкретно-научный уровень (уровень частной, специальной методологии; определяет принципы, средства и формы познания предмета конкретной науки, в частности психологии).

На этом уровне определен способ познания адаптируется в соответствии со спецификой конкретной науки, ее предмета. Как правило, принципы философского уровня, преломляясь на общенаучном уровне, определяют принципы конкретно-научного уровня методологии. Среди таких принципов в психологии можно назвать эпигенетический принцип (Э. Эриксон), принцип единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн) и т. д.

Уровень методики и техники исследования (способы и приемы организации исследования, сбора, обработки и интерпретации информации).

В частности, значительно рознятся приемы организации количественного и качественного исследования в психологии. Одни требования предъявляются к проведению тестирования и другие – к проведению фокус-интервью. Если в первом случае процедура исследования стандартизирована, то во втором – уникальна, как уникален и объект исследования.

Как уже понятно, уровни методологии не изолированы друг от друга: вышележащие уровни определяют нижележащие. Так, например, в исследованиях советских психологов в качестве фи-

лософского уровня методологии выступал материализм, в качестве общенаучного уровня – основные положения марксистской философии (диалектический и исторический материализм, принципы системности, развития и детерминизма), конкретно-научного уровня – теория психического отражения, принцип единства сознания и деятельности и т. д.; методический уровень был представлен требованиями к учету возрастных особенностей ребенка в ходе формирующего эксперимента, обеспечению репрезентативной выборки в ходе опроса и т. д.

Оперирование представлениями о дифференциации уровней методологии позволяет преодолеть следующие ошибки:

1) переоценка меры общности знаний более низких уровней; попытка придать им философское и мировоззренческое звучание (часто встречается философская интерпретация методологии структурализма, системного подхода и других общенаучных концепций);

2) непосредственный перенос положений и закономерностей, сформулированных на более высоком уровне обобщений без преломления, конкретизации их на материале частных областей знания; например, иногда делается вывод о конкретных путях развития того или иного объекта на основе применения к нему закона отрицания отрицания и т. п. [Корнилова, Смирнов, 2006].

Вычленение уровней методологического анализа в ходе конкретного исследования делает прозрачным принципы его проведения, позволяет участвовать в полемике по поводу внешней и внутренней валидности методики, достоверности полученных результатов, обоснованности сделанных выводов.

Глава 1

ФИЛОСОФСКИЙ УРОВЕНЬ МЕТОДОЛОГИИ

Мировоззренческая позиция психолога-исследователя определяется, прежде всего, ответом один из главных вопросов философии – о первооснове бытия. Истории философской мысли известные следующие ответы.

1. *Монизм* (от греч. *μονο* – один) – философское учение, принимающее за первооснову сущего какое-либо одно начало – материю или сознание. Известны материалистическая и идеалистическая формы монизма.

2. *Материализм* (от лат. *materialis* – вещественный) – философское учение, признающее в качестве первоосновы бытия материальную субстанцию (Т. Гоббс, К. Маркс и др.).

3. *Идеализм* – философское учение, признающее в качестве первоосновы бытия идеальную субстанцию, сознание. С позиций *объективного идеализма*, первоосновой бытия, носителем этого сознания является Бог или всеобщий разум (Платон, Фома Аквинский и др.). С позиций *субъективного идеализма*, известного также под именем *солипсизма*, в качестве первоосновы бытия субъект признает самого себя, деятельность собственных органов чувств и мышления (Дж. Беркли, И. Кант и др.).

4. *Дуализм* (от лат. *dualis* – двойственный) – философское учение, принимающее за первооснову сущего сразу два начала: материальное и духовное (Аристотель, Р. Декарт и др.).

5. *Плюрализм* (от лат. *pluralis* – множественный) – философское учение, в котором утверждается наличие множества оснований бытия, самостоятельных равнозначных субстанций (Г. Лейбниц, И. Ф. Гербарт и др.).

Существуют различные подходы к классификации философских оснований научного познания. Один из наиболее авторитетных предложен В. С. Степиным. Сравнение оснований научного знания в их ретроспективе позволило автору выделить понятия *классического, неклассического и постнеклассического типов научной рациональности*. Данные философские подходы к научному познанию отличаются степенью осознания всей структуры научной деятельности.

В структуре научной деятельности В. С. Степин выделяет две области – субъектную и объектную (предметную) [Степин,

2008]. Субъектная область представлена субъектом (ученым), а также такими характеристиками, как его цели, ценности, нормы и идеалы науки. Объектная область включает предмет (исходный материал) и результат (продукт как опредмеченная цель) исследования. На пересечении субъектной и объектной областей находятся средства деятельности. С одной стороны, средства определяются особенностями предметной области исследования, с другой – выбираются и используются субъектом. В результате средства оказываются детерминированными с обеих сторон.

Классическая рациональность

Классические идеалы научного знания были заложены при переходе к техногенной цивилизации и становлении таких естественных наук, как физика, химия, биология в XVII в. Внимание исследователя сосредоточивалось на объекте исследования, вне средств и субъекта познания (см. на рис. 1).

В качестве объекта выступают **малые (простые) системы**. Суммарные свойства их частей исчерпывающе определяют свойства целого. Часть внутри целого и вне целого обладает одними и теми же свойствами, связи между элементами подчиняются лапласовской причинности, пространство и время предстают как нечто внешнее по отношению к таким системам, состояния их движения никак не влияют на характеристики пространства и времени [Степин, 2003].

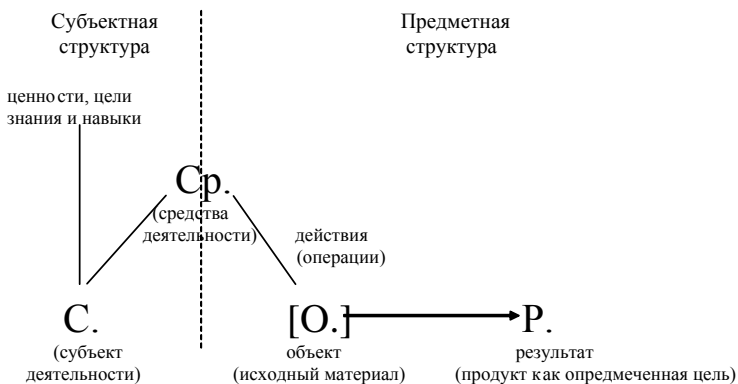

Рис. 1. Поле рефлексии над структурой научной деятельности на этапе классической рациональности ограничено квадратными скобками (по В. С. Степину)

На этом этапе ученые представляли развитие науки как **кумулятивный процесс** (от лат. *cumulatio* – увеличение, скопление). Эволюция науки рассматривалась как постепенное непрерывное накопление абсолютно достоверных знаний, непроблематичных истин. Впервые кумулятивистскую модель роста научно-го знания выдвинул Г. Галилей.

Галилео Галилей (1564–1642) – итальянский физик, астроном, математик. Основные работы: «Звездный вестник, открывающий великие и в высшей степени удивительные зрелища...» (1610), «Диалог о двух главнейших системах мира – птолемеевой и коперниковой» (1632), «Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых наук...» (1638).

Существенное внимание уделял общим проблемам зарождавшегося научного метода, а также отграничению науки от всякого рода околонучных и псевдонаучных теорий. Считал, что по своему достоверному содержанию человеческое познание равно божественному, уступая ему лишь по отношению к множеству познаваемых объектов. Поэтому процесс человеческого познания правомерно представить в виде бесконечного линейного накопления частных истин. Как бесконечно малые части всеобщей абсолютной истины такие частные истины совершенно не зависят от дальнейшего экстенсивного развития знания.

«Я утверждаю, что человеческий разум познаёт некоторые истины столь совершенно и с такой абсолютной достоверностью, какую имеет сама природа; таковы чистые математические науки, геометрия и арифметика; хотя Божественный разум знает в них бесконечно большие истин, ибо он объемлет их все, но в тех немногих, которые постиг человеческий разум, я думаю, его познание по объективной достоверности равно Божественному, ибо оно приходит к пониманию их необходимости, а высшей степени достоверности не существует» [Галилей, 1964, т. 1, с. 201].

Кумулятивистская модель оставалась доминирующей концепцией роста знания в классической эпистемологии XVII–XIX вв. Вплоть до научной революции конца XIX – начала XX в. многим ученым казалось, что основная задача науки будет состоять, как и ранее, лишь в дальнейшем экстенсивном расширении наличного знания, в достижении все большего уровня систематизации, в повышении точности измерений. Современные направления в философии науки, как правило, допускают преимуществен-

но кумулятивный характер накопления научных знаний лишь в пределах системно организованных комплексов теорий или их непрерывно связанных последовательностей – например, научных исследовательских программ, научных парадигм и т. д.

На этапе классического естествознания ученые верили в возможность построения абсолютно истинной, единой для всех картины мира, исключающей субъективность.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626) – английский философ, писатель и государственный деятель, один из основателей науки и философии Нового времени. Основные работы: «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы» (1620), «Приготовление к естественной и экспериментальной истории...» (1620), «О достоинстве и приумножении наук» (1623), «История жизни и смерти» (1623). Разработал подробную классификацию знаний (основанных на памяти, разуме, воображении).

Ф. Бэкон считал возможным объективное знание и видел в нем идеал науки. Среди помех истинного знания называл «идолы» рода, пещеры, рынка, театра, т. е. заблуждения, обусловленные страстями человека, навязываемые средой, возникающие в ходе общения или на основе усвоения неверных идей. Обосновал эмпиризм, эмпирический метод исследования. Определил индукцию (наведение) в качестве метода научного исследования: наука должна опираться на опыт и практику, строя из них выводы, т. е. идти от частного к общему. Полученные выводы далее вновь проверяются опытом и практикой.

«Наш путь и наш метод <...> состоит в следующем: мы извлекаем <...> причины и аксиомы из практики и опытов и из причин и аксиом снова практику и опыты, как верные истолкователи природы» [Бэкон, 1978, т. 2, с. 68].

Рене Декарт (латинизированное имя – Картезий) (1596–1650) – французский философ и ученый, один из основателей философии и науки Нового времени. Основные работы: «Рассуждение о методе» (1637), «Размышления о первой философии» (1641), «Начала философии» (1644). Противопоставлял истинное знание и искаженное социальное мнение. Предложил принцип субъективной достоверности, предписывающий ориентацию не на чужие мнения, а на создание собственных. Р. Декарт полагал, что сомнение поможет снести здание традиционной культуры и расчистить почву для постройки культуры рациональной.

«Заметив, что истина Я мыслю, следовательно, я существую столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии.

Затем, внимательно исследуя, что такое я сам, я мог вообразить себе, что у меня нет тела, что нет ни мира, ни места, где я находился бы, но я никак не мог представить себе, что вследствие этого я не существую, напротив, из того, что я сомневался в истине других предметов, ясно и несомненно следовало, что я существую. А если бы я перестал мыслить, то, хотя бы все остальное, что я когда-либо себе представлял, и было истинным, все же не было основания для заключения о том, что я существую. Из этого я узнал, что я-субстанция, вся сущность или природа которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи. Таким образом, мое я, душа, которая делает меня тем, что я есть, совершенно отличным от тела, и ее легче познать, чем тело; и если бы его даже вовсе не было, она не перестала бы быть тем, что она есть» [Декарт, 1989, с. 259].

Таким образом, Декарт стал основателем теоретизма, полагающего начало научного познания в субъекте. Он обосновал **дедуктивный метод**, при котором из небольшого числа общих принципов выводятся и анализируются частные следствия. Если Ф. Бэкон в процессе научного познания подчеркивал ведущую роль опыта и индукции, то Р. Декарт – логического анализа и правильных умозаключений. Несмотря на понимание роли человека в научном познании, Р. Декарт видел в нем автономного разумного субъекта, который для своего сущностного определения не нуждается ни в чем, кроме мышления. Иначе говоря, научное познание замыкалось на субъекте. Такой подход был характерен для ученых классического типа рациональности, разграничивавших объект и субъект познания.

Следующий этап в становлении классической науки был связан с **позитивизмом** (фр. *positivisme*, от лат. *positivus* – положительный). Это философское направление, исходящее из тезиса о том, что все подлинное, «положительное» (позитивное) знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук или их синтетического объединения, а философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет права на существование. Кроме его основа-

теля, французского философа и социолога Огюста Конта (1798–1857), позитивизм развивали Г. Спенсер, Э. Мах, Р. Авенариус и др.

Позитивистские стандарты базируются на шести основных мифологемах:

- 1) научное знание базируется на твердых эмпирических фактах;
- 2) теории выводятся только из фактов (и, следовательно, вторичны по отношению к ним);
- 3) наука развивается посредством постепенного накопления фактов;
- 4) поскольку факты формируют основания нашего знания, они независимы от теорий и имеют самостоятельное значение;
- 5) теории (или гипотезы) логически выводятся из фактов посредством рациональной индукции;
- 6) теории (или гипотезы) принимаются или отвергаются исключительно на основе их способности выдержать проверку эмпирическим опытом [Weimer, 1976].

Неклассическая рациональность

Становление *неклассической науки* в конце XIX – начале XX в. было обусловлено рядом революционных открытий в естественных науках, а также возникновением кибернетики и теории систем. Фокус внимания ученых расширился за счет включения в него средств научного познания, осознания необходимости представления основных положений теории с указанием на метод исследования (см. на рис. 2: Ср. – О.).

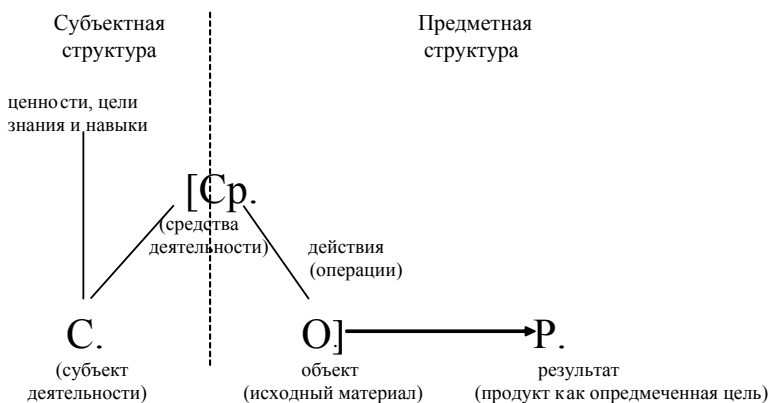

Рис. 2. Поле рефлексии над структурой научной деятельности на этапе неклассической рациональности (по В. С. Степину)

Область исследования пополнилась **сложными саморегулирующимися системами**. В отличие от простых систем такие объекты характеризуются уровневой организацией, наличием относительно автономных и вариабельных подсистем, массовым стохастическим взаимодействием их элементов, существованием управляющего уровня и обратных связей, обеспечивающих целостность системы.

Представление о зависимости результатов от методов научного исследования находит отражение в работах одного из ведущих предствителей неклассической философии В. Дильтея.

Вильгельм Дильтей (1833–1911) – немецкий философ, историк культуры, основоположник «понимающей психологии», один из основателей исторической герменевтики. Задачей философии как «науки о духе» считал понимание «жизни» исходя из нее самой. В качестве ее метода обосновывал «понимание», а именно непосредственное постижение некоторой духовной целостности, близкое интуитивному проникновению в жизнь.

Понимание как метод «науки о духе» Дильтей противопоставлял методу *объяснения* как методу «наук о природе», внешнем опыте, связанному с деятельностью рассудка. Для понимания собственного внутреннего мира предлагал использовать метод интроспекции (самонаблюдения) для понимания чужого мира – метод «вчувствования», понимания культуры прошлого – *герменевтический метод*, т. е. истолкование отдельных явлений как моментов целостной душевно-духовной жизни реконструируемой эпохи.

Дальнейшее развитие науки (в том числе открытия космологии, термодинамики, синергетики) и коммуникации между представителями ее разных отраслей, а также рефлексия научного познания обусловили становление **постнеклассической науки** в последние десятилетия XX в. Объектами исследования становятся сложные саморазвивающиеся системы, как принадлежащие к определенному классу, так и уникальные.

На постнеклассическом этапе развития науки происходит осознание роли субъекта научного познания, зависимости сознания, постигающего действительность, – от социальных обстоятельств, определяющих установки познания, ценностные и целевые ориентации. Субъект рассматривается не как дистанцированный от изучаемого мира, а как находящийся внутри него, детерминированный им. Формируется идеал ценностно-нейтрального исследования, обеспечение которого требует прояснения связей

фундаментальных внутринаучных ценностей с внеучными ценностями общесоциального характера. Такое видение определяет тенденцию сращивания естествознания и социогуманитарных наук. Таким образом, поле рефлексии научной деятельности расширяется за счет включения субъекта познания, а также внутринаучных и социальных ценностей и целей (рис. 3).

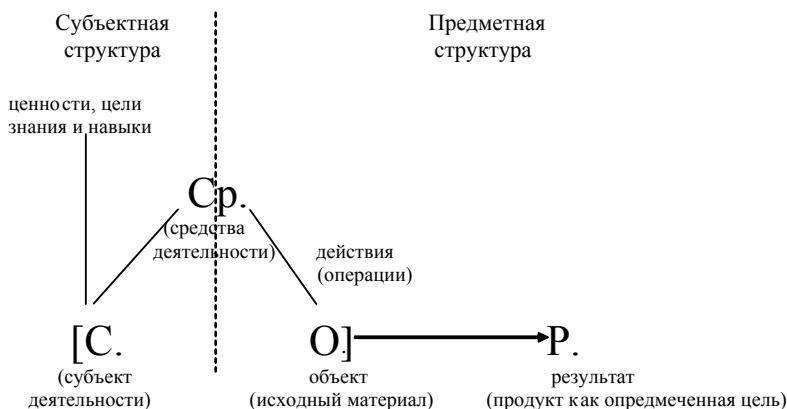

Рис. 3. Поле рефлексии над структурой научной деятельности на этапе постнеклассической рациональности (по В. С. Степину)

Одной из первых концепций развития науки, раскрывшей ее социальную обусловленность, стала **марксистская**. Одним из основных ее положений было представление о социальной детерминации научного познания.

Карл Маркс (1818–1883) – немецкий экономист, политический мыслитель, основоположник научного коммунизма и марксизма. Основные работы: «Манифест Коммунистической партии» (1848) (совместно с Ф. Энгельсом), «Нищета философии» (1847) «Капитал» (1-й том, 1867) и др. На идеи К. Маркса оказали влияние диалектические взгляды Г. Гегеля и материалистическое учение Л. Фейербаха.

В трудах К. Маркса раскрываются следующие аспекты социальной детерминации развития науки: 1) определение направления научного поиска через обозначение *проблемы* производственной деятельности, 2) порождение общественной потребности в исследовании определенного *предмета*, 3) влияние на *селекцию фактов*, отражаемых в теории, 4) определение *категорий* науки и

степени их разработанности посредством воздействия на способы мышления в ходе смены типов материального производства [Артемьева, 2009].

Развитию представлений о социальной детерминации науки на ее неклассическом этапе способствовали дискуссии, развернувшиеся в русле *постпозитивизма* в трудах К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда, М. Полани.

Карл Поппер (1902–1994) – австро-английский философ, логик и социолог. Основные работы: «Логика научного исследования» (1935), «Предположения и опровержения. Рост научного знания» (1963), «Объективное знание. Эволюционный подход» (1973). Основатель *критического рационализма*. Отвергал позитивистский критерий: теория, претендующая на научность, должна являться индуктивным обобщением эмпирических фактов. Обосновал *гипотетико-дедуктивный метод* построения научных теорий: сначала выдвигается гипотеза, затем она приводится в столкновение с фактами; в случае обнаружения противоречия гипотеза должна быть немедленно отвергнута.

Обосновал *принцип фальсифицируемости* (опровержимости), согласно которому принадлежность теорий, утверждений к научному знанию определяется возможностью их опровержения опытом. Чем больше из гипотезы можно вывести следствий, способных опровергнуть ее на опыте, тем богаче она по содержанию. Рост научного знания рассматривается как постоянное ниспровержение теорий и замена их более удовлетворительными с точки зрения правдоподобия.

Критерий рациональности – потенциальная фальсифицируемость теории.

Томас Кун (1922–1996) американский философ и историк науки. Основная работа: «Структура научных революций» (1962). Автор теории научных революций как смены парадигм.

Парадигма – концептуальная схема, признаваемая в течение определенного времени научным сообществом в качестве основы его практической деятельности.

Основные этапы развития науки: 1) допарадигмальный период (соперничество различных школ, отсутствие общепринятых концепций и методов исследования); 2) парадигмальный период с определенными нормами и образцами научной деятельности (нормальная наука); 3) накопление «аномальных», необъяснимых

с позиций существующей парадигмы фактов (кризис парадигмы); 4) смена парадигмы (научная революция).

Критерий рациональности – историчен (относителен): знания, научные и рациональные с точки зрения одной парадигмы, могут оказаться ненаучными или вообще несуществующими с точки зрения другой.

Имре Лакатос (1922–1974) – венгерско-британский философ и методолог науки, ученик К. Поппера. Основные работы: «Фальсификация и методология научно-исследовательских программ» (1970), «История науки и ее рациональные реконструкции» (1972). Предложил «нормативно-историографический вариант» методологии научно-исследовательских программ. *Научно-исследовательскую программу* рассматривал как определенным образом связанную последовательность научных теорий.

Структура научно-исследовательской программы:

1) «жесткое ядро» – утверждения или фундаментальные допущения, признаваемые в рамках данной программы верными и неопровержимыми;

2) «эвристики» – правила, одни из которых указывают, каких путей исследования следует избегать (отрицательные эвристики), а другие – каким путем следовать (положительные эвристики);

3) «защитный пояс», образуемый вспомогательными теориями и гипотезами вокруг «жесткого ядра», меняющимися при столкновении с аномалиями.

Развитие научно-исследовательской программы происходит поэтапно: 1-й этап – прогрессивный, 2-й этап – регрессивный. Их определения отражают соотношение теоретического роста и накопления эмпирических данных – программа прогрессирует, если первое опережает второе и, соответственно, наоборот. Первый этап осуществляется за счет «положительной эвристики», однако в какой-то момент развитие программы достигает «пункта насыщения» и дальнейший ее рост резко замедляется. Регрессирующая научно-исследовательская программа может быть заменена другой – прогрессирующей, однако в этом выборе И. Лакатос призывает к осторожности и предостерегает от «скороспелой рациональности». «Незрелая наука», по мнению Лакатоса, «работает» по принципу проб и ошибок, «зрелая» – состоит из научно-исследовательских программ.

Критерий рациональности – способность научно-исследовательской программы предсказывать ранее неизвестные факты и новые вспомогательные теории.

Отдельного внимания заслуживает подход М. Полани.

Майкл Полани (1891–1976) – английский физик, химик и философ. Его концепция личностного (неявного) знания предполагает наличие явного (артикулируемого) и неявного (неартикулируемого) знаний, направляющих процесс научного поиска. Явное знание – интерперсональное, содержится в научных гипотезах, теориях, теоретических моделях, экспериментальных законах и т. д. Неявное знание – личностное, его источником является индивидуальный опыт ученого, накопленный в ходе совместной исследовательской деятельности.

В представлении о неявном, неосознаваемом личностном знании состоит коренное отличие концепции Полани от марксистского подхода к социальной детерминации научного познания. С позиций марксизма всеобщее представлено совместной научной деятельностью, трудом разных поколений ученых, обусловленных объективными потребностями материального производства. Для М. Полани всеобщее является частью личностного. Через устремленность к всеобщему ученый ограничивает свободу собственной личности в познании. Личностное в познании подчинено требованиям, которые оно само признает как нечто от него независимое. «Свобода субъективированной личности поступать, как ей заблагорассудится, преодолевается свободой ответственной личности поступать так, как она обязана» [Полани, 1985, с. 314]. Научному открытию, по М. Полани, предшествует страстный поиск решения, рассматриваемого в качестве потенциально предсуществующего, т. е. еще неизвестной истины. Свобода ученого ограничивается ответственностью перед членами профессионального сообщества и перед постигаемой истиной, единой для всех.

Критерий рациональности – относителен, изменчив, определяется способностью ученого найти творческое, оригинальное, убедительное решение научной задачи.

Итак, постпозитивисты уделяют значительное внимание процессу развития, изменения научного знания, в котором социальное, межличностное оказывается средой, откуда ученый переживает ценности и идеалы научной деятельности. Предлагается новое, неклассическое понимание рациональности, «когда созна-

ние, постигающее действительность, постоянно наталкивается на ситуации своей погруженности в саму эту действительность, ощущая свою зависимость от социальных обстоятельств, которые во многом определяют установки познания, его ценностные и целевые ориентации» (Степин, 2008, с. 320).

Постнеклассическая рациональность

Со становлением идеалов *постнеклассической рациональности* расширяются представления о закономерностях *самоорганизации науки*. Самоорганизация – это процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы, состоящей из большого количества элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а вероятностный характер. В качестве таких систем могут выступать живая клетка, организм, человеческий коллектив и т. д. Процессы самоорганизации происходят за счёт перестройки существующих и образования новых связей между элементами системы. Они носят целенаправленный и, одновременно, естественный, спонтанный характер: эти процессы относительно независимы от среды, в которой протекают. Это процессы: 1) самозарождения организации; 2) поддержания определенного уровня организации при изменении внешних; 3) внутренних условий ее функционирования и саморазвития [Философский ..., 1983].

Теоретические основания развития постнеклассической науки, по словам В. С. Степина, были заложены в самой науке, не в философии, а именно в научных работах по термодинамике, космологии, синергетике. В современной науке ведется значительная работа по внедрению теоретических наработок этих научных областей в психологию. Результаты исследований по термодинамике позволяют И. Пригожину перейти к выявлению закономерностей развития науки [Пригожин, Стенгерс, 2003] и человеческих сообществ [Николис, Пригожин, 2003].

В русле синергетики опубликован ряд работ, в частности сборники «Синергетика и психология», в создании которых участвовали ведущие мировые ученые этого направления [Трофимова, 1997; Хакен, 1999].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте характеристику вашего выпускного исследования на философском, общенаучном, конкретно-научном уровнях методологии, а также на уровне методики и техники исследования. Обоснуйте адекватность выбора методов исследования применяемым принципам (философским, общенаучным и конкретно-научным).

2. Используя представления о структуре научной деятельности, выделяемой В. С. Степиным, назовите отличия классического, неклассического и постнеклассического типов научной рациональности друг от друга.

3. Выберите одну из психологических концепций или теорий. Определите, к какой стадии научной рациональности она относится. Обоснуйте ваш ответ.

4. Является ли процесс развития науки кумулятивным, с позиций классической и неклассической рациональности?

5. Назовите отличия дедуктивного и индуктивного методов научного познания.

6. Дайте характеристику позитивизма.

7. Определите специфику критериев рациональности, применяемых постпозитивистами.

8. Выберите одно из направлений (научных школ) в психологии. Определите структуру научно-исследовательской программы ее авторов (жесткое ядро, эвристики, защитный пояс).

Глава 2

ОБЩЕНАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ МЕТОДОЛОГИИ

Научное знание

Наука – это особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире.

Научное познание является одной из форм познания наравне с обыденным, художественным, религиозным, мифологическим, философским постижением мира.

Познание – отражение действительности в сознании человека, обусловленное законами общественного развития и неразрывно связанное с практикой. Определим его основные формы.

1. *Обыденное познание* – отражение действительности, основанное на данных повседневной жизненной практики.

2. *Искусство* – отражение действительности, основанное на оперировании художественными образами.

3. *Религия* – отражение действительности, основанное на вере в сверхъестественное.

4. *Философия* – отражение действительности в виде системы знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия.

5. *Наука* – отражение действительности, основанное на целенаправленном поиске и изучении фактов.

Каждая из названных форм познания является важной формой человеческой практики, выполняет уникальную функцию в понимании и освоении бытия. Споры о приоритете той или иной формы познания, о возможности их связи, дополнения ведутся многие столетия. Конструктивная дискуссия в данном русле возможна лишь при использовании точных дефиниций, выделении обязательных характеристик каждой из форм познания. Иначе происходит размывание понятий и теряется предмет спора. В связи с этим одной из основных проблем методологии науки является проблема ее демаркации.

Демаркация науки (лат. *demarcatio* – разграничение) – определение границы научного знания.

Демаркация научного знания позволяет отделить его от ненаучного, науки – от не-науки и паранауки. В целом среди основ-

ных отличий научного знания от ненаучного можно назвать следующие:

- обобщенность (в качестве объекта выступают не конкретные люди, а многообразные проявления человеческой психики);
- использование языка науки (оперирование категориями психологической науки);
- исследовательский процесс (использование методов психологического исследования, в том числе качественной и количественной обработки результатов);
- точность (использование правил логического вывода, возможность построения прогноза);
- продуктивность (целью является не разрешение конкретной ситуации, а постоянное создание новых знаний);
- передача накопленного знания (работа исследовательских центров, учебных заведений, научные публикации).

Вместе с тем на современном этапе развития науки, еще с прошлого века отчетливо обозначается тенденция расширения границ научного знания, переноса и даже устранения демаркационной линии. Примерами реализации этой тенденции являются рассмотренные выше подходы постпозитивистов. Однако основная часть научного сообщества как психологического, так и представляющего другие науки, все же настаивает на возможности демаркационных критериев [Юревич, 2010, с. 234].

Проблема демаркации сводится к определению критерия, позволяющего провести различие между научными и ненаучными утверждениями, системами взглядов. Эта проблема стала центральной в классической работе К. Поппера «Логика и рост научного знания». По мнению автора, индуктивный способ познания, основанный на длительном процессе накопления фактов, путь *верификации* гипотезы обеспечивает лишь приближение к достоверному (научному) знанию. Между тем обнаружение одного опровергающего факта позволяет отклонить гипотезу. Это умозаключение лежит в основе *принципа фальсифицируемости*, предписывающего необходимость построения исследования как процесса поиска опровержения гипотезы. Таким образом, К. Поппер решает проблему демаркации путем введения «дедуктивного» метода «критической проверки теорий».

Критериями демаркации научного знания для Т. Куна выступает парадигма и научное сообщество¹. П. Фейерабенд вообще отвергает принцип демаркации, утверждая относительность критериев рациональности в познании и деятельности.

Социальность науки

В истории науки и преобразовании идеалов научной рациональности значительную роль играли социальные факторы. В отечественном *науковедении* и *психологии науки* традиционно используется **классификация факторов научной деятельности**, предложенная М. Г. Ярошевским (Ярошевский, 1998). Она включает в себя «единую триаду» предметно-логической (когнитивной), социальной и психологической (личностной) переменных.

1. *Предметно-логические факторы* отражают логику развития, постепенного прироста научного знания, безотносительно личности исследователя и культуры, в условиях которой работает ученый.

2. *Личностные факторы* научной деятельности проявляются в оригинальных научных решениях конкретных исследователей, которые даже могут оказаться несвоевременными, остаться непонятыми современниками. Вместе с тем анализ личностного вклада ученого в разработку психологической теории не замыкается на самом себе, а всегда выходит на связь с логическими и социальными факторами.

3. *Социальные факторы* разработки теорий отражают значение общественных связей, в которые включен ученый. М. Г. Ярошевским выделены общесоциальные и научно-социальные факторы, опосредующие логику разработки научных идей. Если первая группа факторов реализуется за счет идеологического воздействия, то вторая – посредством преломления деятельностью научного сообщества конкретного периода.

Существенно введенное М. Г. Ярошевским разграничение социального и научно-социального аспектов анализа науки. «Научно-социальное не следует смешивать с социальным в широком смысле слова. Если первое лишь один из аспектов науки как подсистемы, то второе означает общую социально-историческую

---

¹ В отечественной психологии эту позицию разделяет А. В. Юревич [Юревич, 2010, с. 240].

детерминацию всех аспектов развития этой подсистемы, стало быть, не только научно-социального (форм и процессов общения ученых, характера научных организаций и т. д.), но и – не в меньшей степени – предметно-логического и личностно-психологического» [Ярошевский, 1974, с. 38].

Коллективный характер субъекта научной деятельности является неотъемлемым атрибутом *большой науки* XX в. Классики современной психологии науки Д. Пельц и Ф. Эндрюс замечают, что «современная наука в силу ряда обстоятельств во все большей степени становится групповой в том смысле, что уже не отдельные ученые, а их коллективы (малые группы) выступают в качестве своеобразных субъектов творчества» [Пельц, Эндрюс, 1973, с. 8]. Поэтому определение теоретических основ изучения коллективных субъектов научной деятельности является одним из наиболее актуальных направлений исследования.

В структуре коллективного субъекта научного познания принято выделять уровни. Первым уровню субъекта научного познания представил М. Г. Ярошевский. В работе «О генезисе субъекта познания» автор не только предлагает структуру субъекта, но и определяет закономерности перехода от одной его стадии к другой в истории развития науки [Ярошевский, 1979]. Среди коллективных субъектов научного познания автор называет научное сообщество и микросоциум ученого. Последний характеризуется через такие объединения, как научно-социальный круг, первичный исследовательский коллектив.

Дальнейшей разработке проблемы коллективного субъекта научной деятельности посвящены работы В. П. Карцева [Карцев, 1984]. Автор выделяет следующие *уровни субъекта научного труда*: общество, научное сообщество, личностью ученого.

Личностный уровень социально-психологической детерминации науки наиболее разработан А. В. Юревичем. В монографии «Социальная психология науки» автор дает системное описание *социально-психологической детерминации научной деятельности* на шести уровнях: 1) внутриличностном, 2) личностном, 3) малой группы, организации, 5) научного сообщества, 6) общества [Юревич, 2001].

1. Среди *социально-психологических факторов детерминации научной деятельности на внутриличностном уровне* А. В. Юревич выделяет:

- внутриличностное знание (внутринаучное личностное знание, вненаучное «живое» знание личности и др.);
- формы репрезентации внутриличностного знания (уникальные для каждой конкретной личности образы, метафоры и т. п.);
- внутриличностная организация мыслительного процесса и виды «озарения» как его результат;
- индивидуальная «натуральная логика», которая аккумулирует опыт построения и накопления причинно-следственных связей, аналогий и т. д.;
- внутриличностная интериоризация социальных отношений, формирующая когнитивную структуру мышления как диалога.

2. Зависимость научного творчества от особенностей личности ученого конкретизируется А. В. Юревичем в выделении следующих *социально-психологических факторов, влияющих на научную деятельность на личностном уровне:*

- интеллект ученого (его общий уровень и структурные особенности);
- мотивация (ее уровень и соотношение видов, в частности внешней и внутренней);
- социально-поведенческие характеристики личности;
- общий склад личности;
- типологические и дисциплинарные особенности личности («классики» или «романтики», представители гуманитарных или естественных наук и т. п.)

3. Среди *факторов социально-психологической детерминации научного познания на уровне малой группы* А. В. Юревич выделяет прежде всего разрабатываемую группой научно-исследовательскую программу и ролевую структуру группы. Эти социально-психологические параметры деятельности научной группы определяются как ключевые в рамках программно-ролевого подхода к изучению коллективной научной деятельности [Ярошевский, 1977].

М. Г. Ярошевский подвергает критике подходы к определению и изучению исследовательской программы И. Лакатоса и Т. Куна. Позиция И. Лакатоса подвергается критике в силу того, что предложенное им понятие исследовательской программы не позволяет проследить реальный процесс развития научного познания. Интерналистский подход к объяснению процесса рождения нового знания ограничивает в определении его источника. Вслед за К. Поппером И. Лакатос полагает, что изменение логи-

ческих форм может иметь основания только в самом себе. Обнаруживая ограниченность подхода Лакатоса, М. Г. Ярошевский приходит к выводу о необходимости преобразования понятия о программе «таким образом, чтобы оно соединило логику развития науки с регуляцией поведения конкретных субъектов исследовательского труда» [Ярошевский, 1977, с. 22].

Представление о социальной детерминации развития научного познания также зафиксировано в понятии *парадигмы* Т. Куна [Кун, 1977]. В нем автор попытался согласовать логический и социальный аспекты развития науки. Однако социальное в концепции Куна выступает как механическое или, как называет его М. Г. Ярошевский, «чистое» объединение умов [Ярошевский, 1977]. Социальное, групповое, коллективное трактуется Т. Куном как производное от индивидуального, не обнаруживающее собственной специфики. Парадигма у Т. Куна, как и исследовательская программа у И. Лакатоса, не имеют «коррелирующего с этими макрологическими надындивидуальными структурами представительства в программе поведения отдельных исследователей, т. е. на микрологическом уровне» [Там же, с. 24]. М. Г. Ярошевский вводит понятие микрологического уровня развития науки, уровня, связанного с деятельностью конкретных ученых, это развитие реализующих. Считая науку деятельностью, адекватно реконструируемой только в системе трех координат, автор с этих же позиций трактует исследовательскую программу как основную единицу анализа этой деятельности. Соответственно в программе М. Г. Ярошевский выделяет три взаимодействующих и нераздельных компонента – предметно-логический, социально-научный и личностно-психологический.

Понятие исследовательской программы в подходе М. Г. Ярошевского неотъемлемо от понятия научной школы. Если в подходе Т. Куна парадигма объединяет множество школ, существующих в науке в определенный период, то у Ярошевского программа отражает уникальность подхода каждой школы и ее вклада в решение актуальных проблем науки.

Представления о коллективном характере научной деятельности зафиксировано в понятии «*научная школа*». Его теоретическая разработка содержится в работах М. Г. Ярошевского. Автор рассматривает школу как единство исследования, общения и обучения творчеству. В отличие от организаций типа научно-исследовательского учреждения научная школа является нефор-

мальным объединением: ее организация не планируется заранее и не регулируется административным регламентом. Также необходимо отличать научную школу от близкого по содержанию понятия «незримый колледж». Последний представляет собой не имеющую четко определенных границ сеть личных контактов между учеными и процедур взаимного обмена информацией о результатах научной деятельности по определенной проблеме. В отличие от научной школы незримый колледж относится ко вторичному – экстенсивному – периоду роста научного знания, на котором новые идеи распространяются, но не рождаются [Ярошевский, 1996].

Исследования научных школ позволили М. Г. Ярошевскому выделить среди них три вида: а) научно-образовательная школа, б) школа – исследовательский коллектив, в) школа как направление в определенной области знаний. Научно-образовательная школа представляет собой объединение нескольких учеников под руководством одного (и более) учителя. «Школа – исследовательский коллектив» – это группа ученых, объединенных одной исследовательской программой. Школа как направление в определенной области знаний – это группа ученых, усвоивших одни научные традиции (понимание предметной области науки, методов ее изучения, принятых в ней ценностей и норм, отношений к другим дисциплинам и др.). Как можно понять, названные виды отличаются степенью самостоятельности учеников в развитии идей научного руководителя. Наименьшая самостоятельность отличает членов научно-образовательной школы, наибольшая – направления в науке.

Помимо параметров, связанных с выполнением научной деятельности, А. В. Юревич вводит факторы социально-психологической детерминации научного познания на уровне малой группы. Основываясь на результатах исследований М. А. Иванова, А. А. Чечулина и др., А. В. Юревич выделяет в структуре социально-психологической детерминации научной деятельности межличностные отношения, предметно-рефлексивные отношения и отношения руководства и подчинения [Иванов, 1987; Чечулин, 1989].

Предметно-рефлексивные отношения – это особый вид отношений, обусловленных связью с предметом научной деятельности. Степень адекватности этих отношений зависит от того, насколько правильно ученые представляют себе базовые пред-

метные ориентации друг друга. От предметно-рефлексивных отношений зависит эффективность научного взаимодействия. Н. Е. Емельянов определяет предметно-рефлексивные отношения в научной деятельности как рефлексивные взаимоотображения членами научного сообщества когнитивных структур друг друга, относящихся к предмету совместной деятельности, объекту исследования [Емельянов, 1987]. Они обеспечивают связь ученых с членами научного коллектива и научного сообщества в целом. Значение рефлексии проявляется на основных этапах научного поиска: генерации идей, их изложения и обоснования.

Еще один фактор социально-психологической детерминации научной деятельности на уровне малой группы, называемый А. В. Юревичем – *внутригрупповое социальное восприятие*. В научных группах социальное восприятие имеет две составляющие – предметную и собственно социальную [Юревич, 2001, с. 175]. Предметная составляющая связана с восприятием нового научного знания и других предметных компонентов научной деятельности – гипотез, методик, теорий, научных взглядов коллег. Социальная составляющая представляет восприятие самих ученых и социальных обстоятельств научной деятельности (имидж науки, статус ученого, престиж научной деятельности и т. п.). Выделенные составляющие тесно взаимосвязаны: влияние социальной составляющей подчас настолько велико, что позволяет А. В. Юревичу озаглавить один из параграфов своей монографии, посвященных этому вопросу, как «Восприятие людей и невосприятие идей».

4. Следующий уровень социально-психологической детерминации научной деятельности – *уровень научной организации* – А. В. Юревич называет «дитем XX в.». И, действительно, этот самый «новый» уровень научной деятельности заявил о себе в XX в. Его возникновение обусловлено потребностями развивающегося рыночного общества, в котором наука рассматривается как источник решений, оптимизирующих производство и сбыт товаров и услуг. Основными признаками организации являются высокая степень формализации целей и структуры, искусственная стабилизация способов поведения, доминирование организационных (а не индивидуальных) мотивов и ценностей [Липатов, 2002]. Основной проблемой психологических исследований организации, в том числе научной, является ее эффективность. Соответственно в качестве главного аспекта социально-

психологической детерминации научной деятельности на уровне организации А. В. Юревич определяет мотивацию. Социальный характер мотивации сотрудников научной организации отличает ее от мотивации научного творчества ученого. Помимо мотивации продуктивность членов научной организации зависит и от других характеристик отдельных сотрудников и группы в целом, в частности степени разносторонности их интересов и занятий, длительности рабочего времени, уровня творческих способностей, стажа работы, возраста [Пельц, Эндрюс, 1973; Юревич, 2001; Houston, Mednick, 1963; Meltzer, Salter, 1962; и др.].

5. Специфика социально-психологической детерминации развития науки проявляется на свойственном ей одной *уровне научного сообщества*. Научное сообщество как субъект научного познания вырабатывает уникальные регуляторы деятельности – правила, критерии, нормы и т. д. Они, будучи социальны по своей природе, являются, вместе с тем и когнитивными, субъективными и, вместе с тем объективными. Определяя уникальный подход к изучаемой реальности, данные регуляторы ограничивают субъекта познания определенными рамками. А. В. Юревич представляет рассматриваемый вид регуляции как «двухслойный пирог». Его верхний слой представлен когнитивными правилами научного познания и официальными нормами научной деятельности. Нижний слой включает неформальные ориентиры научного познания и анти-нормы научной деятельности, складывающиеся под влиянием субъективных интересов ученых. Детерминанты, представленные на нижнем уровне, действуют сквозь призму детерминант верхнего уровня: анти-нормы реализуются посредством официальных норм.

При введении понятия «анти-нормы» А. В. Юревич ссылается на работу А. Митроффа [Mitroff, 1974], в которой они определяются как противоположные официальным нормам науки. А. Кон вычленил такие отклонения от официальной научной морали, т. е. «мошенничество в науке»: «подлог» – фальсификация результатов исследования, «приукрашивание» – искажение полученных данных в желаемом направлении, «стряпня» – отбор данных, подтверждающих гипотезы исследования [Kohn, 1988]. Среди других анти-норм можно назвать императив «публикуй или гибли» [Merton, 1973], пристрастное, корыстное цитат-поведение, обмен авторством и т. п. [Юревич, 2001]. Наличие «двойной морали» научной деятельности объясняется А. В. Юревичем необ-

ходимостью, с одной стороны – обеспечения научного творчества, а с другой – ограничений его субъективности. Принятые правила и нормы научного творчества не статичны, а изменчивы в зависимости от времени, места и пространства научного творчества. Существенную роль в их формировании играют социальные условия научной деятельности ученого.

6. При определении *факторов социально-психологической детерминации научной деятельности на уровне общества* А. В. Юревич оперирует понятиями «модальная личность», «установки ученых» и «культурно-исторический тип науки». Общество «накладывает отпечаток» на каждого своего члена. Соответствующие культурно-исторические, географические и другие особенности определяют массовую психологию. Ее основные характеристики фиксируются в понятии модальной личности, т. е. в наиболее распространенном в данной социокультурной среде типе личности. Представители одного общества присваивают схожие регуляторы социального поведения, в частности установки. Ученые также становятся носителями определенных установок. В качестве примера А. В. Юревич приводит влияние протестантской этики Нового времени на «западный» подход к самой науке, выразившийся в прагматических установках в отношении природы и целей научного познания. Среди когнитивных установок российских ученых автор отмечает созерцательность и ценностную нагруженность, среди социальных – коллективизм и романтический сциентизм и др. Таким образом, становится возможным выделение определенного, культурно и исторически обусловленного типа науки.

Системный подход к изучению трехаспектной детерминации развития психологии реализован в одной из последних работ М. Г. Ярошевского «Наука о поведении: русский путь» [Ярошевский, 1996]. Автором разработаны методологические основы специальной области психологического знания, изучающей психологические параметры научной деятельности – исторической психологии науки. Определена система понятий, каждое из которых раскрывает уникальность психического мира ученого в связи с предметно-логическим и социальным аспектами детерминации научного творчества. В качестве «остова» исторической психологии науки М. Г. Ярошевский предлагает следующие понятия.

1. *Ролевое поведение ученого* – реализация учеными в ходе научной деятельности определенных ролей (напр., эрудита, гене-

ратора и критика), обеспечивающая функционирование единого ролевого ансамбля, соотнесенность ролевого поведения членов научного коллектива.

2. *Идеогенез* – индивидуальный путь научного творчества ученого, воспроизводящий, по мнению М. Г. Ярошевского, путь развития мировой исследовательской мысли в отношении изучаемого предмета.

3. *Категориальная апперцепция* – влияние категориального строя современной науки на восприятие проблем и возможностей научного познания конкретным ученым.

4. *Внутренняя мотивация научной деятельности* – побуждения к научному исследованию, связанные исключительно с поиском научной истины.

5. *Социальная перцепция ученого и научной школы* – восприятие социальных процессов, находящее отражение в научном творчестве (понятиях, принципах и т. п.).

6. *Оппонентный круг* – коллеги, с которыми ученый находится в открытой и «скрытой» научной полемике.

7. *Надсознательное ученого* – форма активности исследователя, когда в ответ на потребность исторической логики в разработке предмета знания ученый создает различные, никогда раньше не существовавшие проекты воспроизведения этого предмета.

8. *Когнитивный стиль* – индивидуальные способы научной деятельности (выбора и обдумывания проблем, поиска и презентации научных решений), обусловленные логикой развития науки.

В обозначенных психологических понятиях взаимосвязано преломляются не только личностный, но также социальный и предметно-логический аспекты детерминации науки. Благодаря обозначенной системе становится возможным обращение к индивидуальному опыту ученого как к реализации всей истории развития научного знания и научной деятельности всех поколений ученых.

Социально-психологическая детерминация науки может рассматриваться как *становление и развитие коллективного субъекта научной деятельности* [Артемьева, 2013]. Предложенная нами модель этого процесса включает уровни коллективного субъекта научного познания и соответствующие им механизмы и результаты социально-психологической детерминации (регуляторы научной деятельности на уровне личности ученого). Макроуровень представлен обществом и научным сообществом,

мезауровень – научными группами, микроуровень – научно-социальным кругом.

Уровни коллективного субъекта научного познания		Социально-психологическая детерминация развития науки	
		Механизмы	Результаты
Общество		Социализация	Социальные установки
Научное сообщество		Научная профессионализация	Методологические установки
Научные группы	Научная организация	Руководство	Исследовательская программа
	Первичный исследовательский коллектив	Ученичество	Ядро исследовательской программы
Научно-социальный круг		Научные дискуссии и т. п.	Защитный пояс исследовательской программы

Рис. 4. Модель социально-психологической детерминации науки как становления и развития коллективного субъекта научной деятельности

В качестве системообразующего уровня детерминации, опосредующего социальное влияние на личность ученого, выступает уровень научного сообщества. Теоретический анализ позволил выделить стадии становления и развития научного психологического сообщества как коллективного субъекта научной деятельности и соответствующие механизмы – организации и самоорганизации науки. Под *организацией науки* понимаем систему обеспечения условий для проведения научной деятельности и управления ею. Обращение к опыту организации науки в России, Европе и Америке обнаруживает усиление потребности в существовании такой системы в связи с развитием коллективных форм научной работы и большого значения науки в общественной жизни XX столетия. Существовавшая в XIX–XX вв. система государственной поддержки науки была плодотворной средой для научной деятельности ведущих российских и советских ученых. В Советском Союзе организация науки реализовалась посредством *научной политики* – комплекса мер по оптимизации научной деятельности государством. В работах историков отечественной

психологии [Ярошевский, 1991; Умрихин, 1991; Ясницкий, Завершнева, 2009] обозначаются негативные последствия ограничивающего вмешательства власти в развитие психологии, его деформирующее влияние на нормы и стандарты научной деятельности. Однако системный подход к изучению процесса научного познания предполагает определение и конструктивного аспекта советской научной политики в области психологии.

Механизмом развития научного психологического сообщества является *самоорганизация* – процесс, в ходе которого за счет собственных ресурсов создается, воспроизводится и совершенствуется организация социальной системы, обеспечивающая получение научного знания. Социальное влияние, испытываемое ученым со стороны научного сообщества, научных групп и научно-социального круга, не носит фатальный характер, а преломляется его личностью и логикой развития науки. В результате социальные условия развития науки преобразуются в среду самоорганизации научного сообщества.

Научные дискуссии

Автор концепции критического рационализма и принципа фальсифицируемости К. Поппер рассматривает дискуссию как неотъемлемый компонент науки. Основное значение критической дискуссии он видит не в результате, а в процессе организации научного познания: дискуссии обеспечивают процесс фальсификации сложившегося знания на пути к более правдоподобию. Условием «правильного» метода критической дискуссии Поппер считает не оправдание теории, а определение ее следствий и степени их приемлемости [Поппер, 1983].

Продолжая линию работ К. Поппера, И. Лакатос предлагает «утонченный фальсификационизм» и связывает прогресс науки с появлением теорий, способных не только объяснить полученные контрпримеры, но и предсказать новые факты [Лакатос, 2003]. В качестве движущего механизма развития научного знания он определяет конкуренцию различных концептуальных подходов и их постоянный сдвиг под влиянием аномальных опытных фактов. В структуре научно-исследовательской программы Лакатос выделяет стабильные и изменчивые элементы – «ядро» и «защитный пояс». Именно защитный пояс развивается в ходе дискуссий, накапливая контраргументы и интерпретации основных положений ядра в ответ на критические замечания оппонентов.

Автор концепции эпистемологического анархизма и принципа пролиферации П. Фейерабенд также настаивал на целесообразности построения как можно большего числа альтернативных теорий, несовместимых с существующими и признанными [Фейерабенд, 1986]. За их борьбу, взаимодействие и отсев отвечает научная критика, осуществляемая каждым ученым с позиций собственной теории, а не универсальных норм научности.

Более конструктивное значение придается социальному аспекту научной критики в концепции научных революций Т. Куна [Кун, 1977]. Им предложены стадии развития науки – допарадигмальная, парадигмальная и стадия экстраординарной науки (научная революция). Дискуссии или конкуренция парадигм рассматриваются как естественный аспект функционирования науки, социальный по происхождению. Они характерны для этапа научных революций и являются одним из факторов выдвижения новой парадигмы и становления парадигмальной науки. Таким образом, если в концепции П. Фейерабенда дискуссии «ограничивают» ученого как субъекта в его влиянии на развитие науки, то в работах Т. Куна – сопровождают процесс объединения ученых вокруг новой парадигмы и становления коллективного субъекта научного познания.

В целом постпозитивисты видят ценность научных дискуссий в обеспечении динамики, прогресса науки. При этом основное значение дискуссий обнаруживается не на начальном этапе научного познания, а на более поздних этапах – конкуренции и уточнения научно-исследовательских программ. Иначе говоря, дискуссии выступают на передний план на этапе не индивидуального творчества, но коллективного. Для К. Поппера участие других ученых обеспечивает построение и проверку логических следствий. Для П. Фейерабенда значение научного сообщества сводится к критическому осмыслению и отсеvu научных теорий. Если в работах К. Поппера и П. Фейерабенда дискуссии выступают скорее в форме критики, в том числе самим исследователем, то Т. Кун и И. Лакатос рассматривают прежде всего социальный, межличностный аспект реализации дискуссий. Т. Кун подчеркивает значение социального пространства научной деятельности, дискуссий как неотъемлемого условия деятельности научного сообщества. Подход И. Лакатоса вскрывает механизм участия дискуссий в выработке защитного пояса исследовательской программы. Таким образом, в постпозитивистских концепциях нахо-

дят отражение и предметно-логический, и социальный аспекты участия дискуссий в развитии науки. Обращение к анализу научных дискуссий является следствием изучения реальной истории науки, предпринимаемого постпозитивистами. Поэтому и более детальная разработка проблемы научных дискуссий связана с историко-научными исследованиями.

Одним из направлений историко-научных исследований является изучение научных дискуссий между выдающимися учеными-математиками Ж. Даламбером, Л. Эйлером и Д. Бернулли, физиками А. Эйнштейном и А. Бором, физиологом И. М. Сеченовым и философом К. Д. Кавелиным [Алексеев, 1979; Демидов, 1986; Ярошевский, 1968; и др.]. Изучение конкретных дискуссий позволяет провести их классификацию, определить позитивные и негативные эффекты для развития науки, вскрыть механизм участия дискуссий в обеспечении прогресса науки. Предложены классификации дискуссий по направленности, по степени непосредственности общения [Кедров, 1986]. Говорится о настоящих дискуссиях, реализующих борьбу за новое знание, и схоластических спорах, в которых сталкиваются амбиции участников [Микулинский, 1986]. Особой формой познания является «скрытая» полемика, в ходе которой ученый проверяет стойкость собственных теоретических положений к возможным возражениям известных оппонентов. М. Г. Ярошевским введен специальный термин – «оппонентный круг» – для обозначения тех коллег, с которыми ученый находится в открытой и «скрытой» в его сознании полемике [Ярошевский, 1983].

В. А. Кольцова обосновывает необходимость использования множественных критериев описания и оценки научных дискуссий, учитывающих разные их аспекты и уровни – направленность (тему), научную результативность, форму проведения и т. д. [Кольцова, 2001]. В частности материал советской психологии позволяет автору классифицировать научные дискуссии по результативности и продуктивности, перспективности рассматриваемых вопросов, дисциплинарно-уровневому характеру, направленности дискуссий, формам организации дискуссий и т. д.

Анализ науковедческих работ позволяет говорить о следующих позитивных результатах дискуссий: 1) создание творческой атмосферы; 2) обеспечение условий для интенсивного изучения этой проблемы; 3) сосредоточение на смысле и перспективах разработки обсуждаемой проблемы; 4) уточнение методов и

направлений исследования. Вместе с тем дискуссии имеют и негативные эффекты. Непосредственно в ходе дискуссий под влиянием эмоциональных факторов могут недооцениваться аргументы оппонента, нарушаться этика научного взаимодействия и т. д. Однако подобные негативные аспекты, хотя и отнимают ресурсы ученых от продуктивной работы, все же обычно не ограничивают научное познание. Для развития науки опаснее «теневые стороны дискуссий». В. И. Кузнецов связывает этот феномен с тормозящим воздействием фундаментальных теорий, возникших в ходе дискуссий, одержавших в них победу и успешно реализованных на практике [Кузнецов, 1986]. Консерватизм деятелей науки, абсолютизирующих выявленные законы, приводит к ограничению области и методов познания, сдерживает развитие науки в целом.

В связи с негативными аспектами проведения дискуссий возникает необходимость определения условий их плодотворности. Среди них авторы называют «установку на взаимное понимание» оппонентов [Микулинский, 1986], близость «концептуальные каркасов», используемых участниками, принципиальную возможность сравнения теорий [Поппер, 1983], обоснованность, объективность критики, учет запросов практики, правильную постановку вопроса и четкое определение предмета спора и т. д.

В целом дискуссию можно рассматривать как универсальную характеристику науки, «важнейший структурный компонент научного знания, внутренний, присущий науке способ ее существования и развития» [Кольцова, 2001]. В. А. Кольцова считает научную дискуссию адекватной моделью развития психологического знания в целостности его логико-научного, социально-исторического, субъектно-личностного и организационно-научного аспектов, а также возможной единицей историко-психологического исследования. Отдельного внимания заслуживает мнение автора о перспективности изучения стоящих за дискуссиями глубинных, латентных переменных – тенденций развития знания и традиций, сложившихся в рамках научной школы.

Однако, несмотря на универсальное значение дискуссий в развитии науки, механизм их возникновения имеет прежде всего социальные основы. Рассматривая генезис научных дискуссий, М. Г. Ярошевский видит в «спорах о приоритетах и собственной правоте действие не генетического или индивидуально-психологического, а социального механизма, выработанного научным сообществом и призванного подвинуть его членов на то,

чтобы отстаивать новое знание, еще не ставшее всеобщим достоянием» [Ярошевский, 1986, с. 27–28]. Этот механизм реализуется не только в ходе открытых обсуждений, но и скрытой в сознании ученого полемике с коллегами – членами его «оппонентного круга» [Ярошевский, 1983].

С. Р. Микулинский заостряет внимание на зависимости научных дискуссий от определенных социально-исторических условий, в которых они разворачиваются, и теснейшей связи с борьбой мировоззрений, которую они реализуют [Микулинский, 1986, с. 4]. На современном этапе развития познания – большой науки, особое значение приобретают дискуссии между научными коллективами, школами. Речь идет о выделении двух уровней научных дискуссий – не только межличностного, но и межгруппового. Если дискуссии между отдельными учеными являются механизмом социально-психологической детерминации на уровне научно-социального круга ученого, то межгрупповые дискуссии отвечают за социально-психологическую детерминацию на уровне научного сообщества. Л. В. Чеснова говорит о дискуссиях второго рода. Среди их результатов автор выделяет: а) решение или ускорение решения той или иной проблемы; б) внедрение новых методов, подходов для разработки возникающих или уже возникших стыковых проблем, направлений, дисциплин; в) выявление и постановку уникальных комплексных задач, направлений, обуславливающих возникновение новых, комплексных дисциплин; г) дискуссионное объединение специалистов [Чеснова, 1986].

Таким образом, дискуссии способствуют не только выработке единых регуляторов научной деятельности, но и объединению познавательных усилий исследователей. Формирующаяся в итоге «теория, кажущаяся на первый взгляд детищем чуть ли не одного ученого, в действительности оказывается результатом коллективных усилий, без учета которых нельзя понять процесс ее формирования» [Визгин, 1986, с. 120]. Главное, что формируется в ходе дискуссий на уровне научно-социального круга ученого, – *защитный пояс*, вбирающий в себя контраргументы и интерпретации основных положений ядра научно-исследовательской программы.

Становление отечественной психологии было отмечено научными дискуссиями по методологическим вопросам психоанализа, рефлексологии, реактологии, педологии, психотехники, а также психофизиологических основ психологии. Их итогом стало обозначение «контуров психологической школы» [Психологическая...,

1997, с. 101]. А. В. Петровский определял идейно-научную критику и самокритику как важнейший фактор развития советской психологии и решающим условием преодоления методологического кризиса [Петровский, 1984, с. 99].

Основные отечественные монографии, посвященные истории советской психологии, включают соответствующие главы и параграфы, посвященные дискуссиям в советской психологии. А. А. Смирнов, представляя пути развития советской психологии, рассматривает теоретические дискуссии конца 20-х – начала 30-х гг. [Смирнов, 1975]. Описывая развитие теории общей психологии в СССР, А. В. Петровский определяет основные направления критических дискуссий в главах «Психология как наука о поведении», «Марксистская критика фрейдизма и других субъективистских течений в психологии», «В борьбе за марксистское понимание предмета психологии» [Петровский, 1984]. В коллективной монографии «Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории» [1997] представлены методологические дискуссии 20–30-х гг. в советской психологии. Монография С. А. Богданчикова посвящена дискуссии между К. Н. Корниловым и Г. И. Челпановым, имевшей место в 1923–1927 гг. [Богданчиков, 2000]. В целом в качестве основных дискуссий, рассматриваемых различными авторами, выступают дискуссия о предмете психологии 20-х гг., рефлексологические и реактологические дискуссии (1929–1931), дискуссии, связанные с Павловской сессией (1950).

В структуре научного знания могут быть выделены **эмпирические и теоретические формы**. Основной формой эмпирического научного знания является факт.

Факт – единичное событие или явление, для которого характерно определенное время, место и конкретные условия возникновения и существования.

К теоретическим формам научного знания относятся проблема, гипотеза, теория, закон, парадигма.

Проблема – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес. В качестве фундаментальной проблемы психологии можно привести психофизиологическую проблему, а частной – причины межгрупповой дискриминации.

Гипотеза – научное допущение или предположение, истинное значение которого не определено. Постановка гипотезы по-

могает в организации исследования. Так, в социальной психологии известна гипотеза фрустрации – агрессии Н. Миллера и Д. Долларда.

Теория – комплекс взглядов, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления. В качестве примеров психологических теорий можно назвать теорию поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина и теорию коллектива А. В. Петровского.

Закон – устойчивые постоянно повторяющиеся существенные связи между отдельными явлениями, свойствами, процессами. В силу специфики предмета исследования в психологии редко выявляются универсальные законы психической активности. Одним из таких законов является закон Вебера – Фехнера о логарифмической зависимости силы ощущения от физической интенсивности раздражителя.

Парадигма – представления о предмете и методах научного исследования, разделяемые научным сообществом на определенном этапе развития науки. Или, как определял ее Т. Кун, признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения.

Представление о парадигме поставило перед методологами психологии проблему парадигмального статуса психологии. Для знакомства с этой проблемой рассмотрим феномен, непосредственно связанный с возникновением новой парадигмы в науке.

Научные революции

Научная революция – радикальное изменение процесса и содержания научного познания, связанное со сменой парадигмы переходом к новым теоретическим и методологическим предпосылкам, к новой системе фундаментальных понятий и методов, к новой научной картине мира, а также с качественными преобразованиями материальных средств наблюдения и экспериментирования, с новыми способами оценки и интерпретации эмпирических данных, с новыми идеалами объяснения, обоснованности и организации знания. Такое определение дает В. Н. Порус (Новая философская энциклопедия, 2010). В представлении Т. Куна, научная революция связана со сменой парадигм.

Выделяются четыре **глобальных научных революции** в истории естествознания, связанных со сменой научных картин мира, коренным изменением нормативных структур исследования и философских оснований науки:

- XVII в. – первая научная революция;
- XVIII в. – вторая научная революция;
- конец XIX в. – середина XX в. – третья научная революция;
- последняя треть XX в. – начало XXI в. – четвертая научная революция.

В. С. Степин дает им следующую характеристику [2000; 2008]: первая и вторая глобальные революции в естествознании протекали как формирование и развитие классической науки и ее стиля мышления.

Первая научная революция (XVII в.) ознаменовала становление *классического естествознания*. Век Просвещения характеризовался отходом от религиозного осмысления бытия. В это время проходило формирование особой системы идеалов и норм исследования, в которых, с одной стороны, выражались установки классической науки, а с другой – осуществлялась их конкретизация с учетом доминанты механики в системе научного знания данной эпохи.

Критерием объективности научного знания было исключение из описания и объяснения всего, что относится к субъекту и процедурам его познавательной деятельности. Эти процедуры принимались как раз и навсегда данные и неизменные. Идеалом было построение абсолютно истинной картины природы. Главное внимание уделялось поиску очевидных, наглядных, «вытекающих из опыта» онтологических принципов, на базе которых можно строить теории, объясняющие и предсказывающие опытные факты. Вспомним представления Ф. Бэкона об «идолах» рода, пещеры, рынка и театра.

Вторая научная революция (конец XVIII – первая половина XIX в.) представляла собой переход к новому состоянию естествознания – *дисциплинарно организованной науки*. Механическая картина мира начала утрачивать статус общенаучной. Из единого комплекса естествознания стали выделяться биология, химия и другие науки. В этих областях знания формировались специфические картины реальности, несводимые к механической.

Соответственно особенностям дисциплинарной организации науки видоизменялись ее философские основания. Они дополни-

лись широким спектром смыслов тех основных категориальных схем, в соответствии с которыми осваивались объекты, в частности представлений о развитии. Центром эпистемологического осмысления стала проблема соотношения разнообразных методов науки, синтеза знаний и классификации наук. Выдвижение ее на передний план было связано с утратой прежней целостности научной картины мира, а также с появлением специфики нормативных структур в различных областях научного исследования.

Вместе с тем обозначилась проблема дифференциации и интеграции наук, сохранившая свою актуальность и по сей день.

Становление оснований дисциплинарного естествознания конца XVIII в. – первой половины XIX в. происходило на фоне резко усиливающейся производительной роли науки, превращения научных знаний в особый продукт, имеющий товарную цену и приносящий прибыль при его производственном потреблении. В этот период начинает формироваться система прикладных и инженерно-технических наук как посредника между фундаментальными знаниями и производством. Различные сферы научной деятельности специализируются и складываются соответствующие этой специализации научные сообщества.

Третья научная революция (конец XIX в. – середина XX в.) была связана с преобразованием классической науки и ее стиля мышления и становлением нового – *неклассического естествознания*. В эту эпоху происходит своеобразная цепная реакция революционных перемен в различных областях знания: в физике (открытие делимости атома, становление релятивистской и квантовой теории), в космологии (концепция нестационарной Вселенной), в химии (квантовая химия), в биологии (становление генетики). Возникает кибернетика и теория систем, сыгравшие важнейшую роль в развитии современной научной картины мира.

В процессе всех этих революционных преобразований формировались идеалы и нормы неклассической науки. Приходило понимание относительной истинности теорий и картины природы, выработанной на том или ином этапе развития естествознания, зависимости итогов познания от характеристик научного метода.

Были приняты такие типы объяснения и описания, которые в явном виде содержат ссылки на средства и операции познавательной деятельности. Наиболее ярким образцом такого подхода выступили идеалы и нормы объяснения, описания и доказательности знаний, утвердившиеся в квантово-релятивистской физике.

Если в классической физике идеал объяснения и описания предполагал характеристику объекта «самого по себе», без указания на средства его исследования, то в квантово-релятивистской физике в качестве необходимого условия объективности объяснения и описания выдвигается требование четкой фиксации особенностей средств наблюдения, которые взаимодействуют с объектом. Обоснование теорий предполагало экспликацию при изложении теории операциональной основы вводимой системы понятий (принцип наблюдаемости) и выяснение связей между новой и предшествующими ей теориями (принцип соответствия).

Новая система познавательных идеалов и норм обеспечивала значительное расширение поля исследуемых объектов, открывая пути к освоению сложных саморегулирующихся систем. В отличие от малых систем такие объекты характеризуются уровневой организацией, наличием относительно автономных и переменных подсистем, массовым стохастическим взаимодействием их элементов, существованием управляющего уровня и обратных связей, обеспечивающих целостность системы. Именно включение таких объектов в процесс научного исследования вызвало резкие перестройки в картинах реальности ведущих областей естествознания. Процессы интеграции этих картин и развитие общенаучной картины мира стали осуществляться на базе представлений о природе как сложной динамической системе.

Создавались предпосылки для построения целостной картины природы, в которой прослеживалась иерархическая организованность Вселенной как сложного динамического единства. Картины реальности, вырабатываемые в отдельных науках, на этом этапе еще сохраняли свою самостоятельность, но каждая из них участвовала в формировании представлений, которые затем включались в общенаучную картину мира. Последняя, в свою очередь, рассматривалась не как точный и окончательный портрет природы, а как постоянно уточняемая и развивающаяся система относительно истинного знания о мире.

Все эти радикальные сдвиги в представлениях о мире и процедурах его исследования сопровождалось формированием новых философских оснований науки.

Идея исторической изменчивости научного знания, относительной истинности вырабатываемых в науке онтологических принципов соединялась с новыми представлениями об активности субъекта познания. Он рассматривался уже не как дистанци-

рованный от изучаемого мира, а как находящийся внутри него, детерминированный им. Возникает понимание того обстоятельства, что ответы природы на наши вопросы определяются не только устройством самой природы, но и способом нашей постановки вопросов, который зависит от исторического развития средств и методов познавательной деятельности. На этой основе выросло новое понимание категорий истины, объективности, факта, теории, объяснения и т. п.

Переход от классического к неклассическому естествознанию был подготовлен изменением структур духовного производства в европейской культуре второй половины XIX в. – начала XX в., кризисом мировоззренческих установок классического рационализма, формированием в различных сферах духовной культуры нового понимания рациональности, когда сознание, постигающее действительность, постоянно наталкивается на ситуации своей погруженности в саму эту действительность, ощущая свою зависимость от социальных обстоятельств, которые во многом определяют установки познания, его ценностные и целевые ориентации.

Четвертая научная революция (конец XX в.) положила начало современному этапу развития науки. Радикальные изменения оснований науки XX столетия определили рождение *постнеклассической науки*. Интенсивное применение научных знаний практически во всех сферах социальной жизни, изменение самого характера научной деятельности, связанное с революцией в средствах хранения и получения знаний (компьютеризация науки, появление сложных и дорогостоящих приборных комплексов, требующих участия целых исследовательских коллективов и т. д.) привели к изменению характера научной деятельности.

Возросла роль междисциплинарных, проблемно-ориентированных, комплексных исследований. Их объектами все чаще становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. Организация таких исследований во многом зависит от определения приоритетных направлений, их финансирования, подготовки кадров и др., определяемых целями не столько научного, сколько экономического и социально-политического характера.

Идеи эволюции и историзма становятся основой синтеза картин реальности, вырабатываемых в фундаментальных науках, которые сплавляют их в целостную картину исторического раз-

вития природы и человека и делают лишь относительно самостоятельными фрагментами общенаучной картины мира, пронизанной идеями глобального эволюционизма. Ориентация современной науки на исследование сложных исторически развивающихся систем существенно перестраивает идеалы и нормы исследовательской деятельности. В естествознание начинает все шире внедряться идеал исторической реконструкции, которая выступает особым типом теоретического знания, ранее применявшимся преимущественно в гуманитарных науках (истории, археологии, историческом языкознании и т. д.).

Изменяются представления и о стратегиях эмпирического исследования. При изучении «человекообразных» объектов способ организации исследования непосредственно затрагивает гуманистические ценности. С ними нельзя свободно экспериментировать. Особую роль начинает играть знание запретов на некоторые стратегии взаимодействия, потенциально содержащие в себе катастрофические последствия. В этой связи трансформируется идеал ценностно нейтрального исследования. Объективно истинное объяснение и описание применительно к психологии предполагает включение аксиологических, ценностных факторов в состав объясняющих положений.

Возникает необходимость раскрытия связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний) с вненаучными ценностями общесоциального характера. Такая работа проводится при социальной экспертизе программ. Внутренняя этика науки, стимулирующая поиск истины и ориентацию на приращение нового знания, постоянно соотносится в этих условиях с общегуманистическими принципами и ценностями. Развитие таких методологических установок и представлений об исследуемых объектах приводит к существенной модернизации философских оснований науки.

Значительное внимание уделяется социальному контексту научного познания. Активизируется рефлексия исторической изменчивости идеалов и норм познания, развивается и обогащается содержание категорий «теория», «метод», «факт», «обоснование» и т. п.

Постнеклассическая наука

Существенными чертами *постнеклассической науки*, по словам М. С. Гусельцевой, являются: 1) сетевой принцип организации знания; 2) междисциплинарный дискурс; 3) «легализация внутрисубъективного опыта» (А. В. Юревич), 4) «открытая рациональность» и парадигмальная толерантность («системный плюрализм», «методологический либерализм»), 5) критическое самоосмысление дисциплины (К. Джерджен), 6) герменевтический стиль мышления.

Сетевой принцип организации знания предполагает возможность любой методологии стать ведущей в зависимости от контекста и задачи исследования. Модель «Сеть» пришла на смену модели «Пирамида» в ряде гуманитарных дисциплин (психология, история, литературоведение) в 1910–1920 гг. [Гусельцева, 2009].

Модель «пирамиды» исходила из следующих предпосылок: принцип монизма, единый центр как системообразующее основание знания, ведущий подход, эволюционизм, взгляд на историю науки как на путь проб и ошибок в движении к объективной истине (рис. 5).

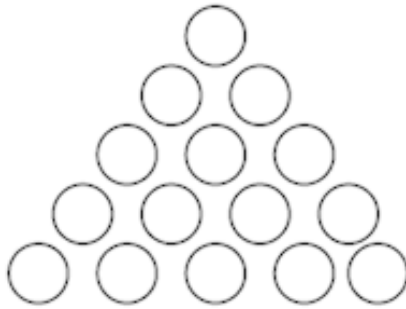

Рис. 5. Модель развития научного знания «Пирамида» (на материале психологии и истории) [Гусельцева, 2009]

Модель развития, условно обозначенная «сеть» («сеть», «паутина» как способ бытия культуры), характеризуется тем, что любая методология (психологическая школа) может стать ведущей в зависимости от контекста и задачи исследования (центр подвижен, он может оказаться везде, в каждой точке) [Chew, 1968; Гусельцева, 2007] (рис. 6).

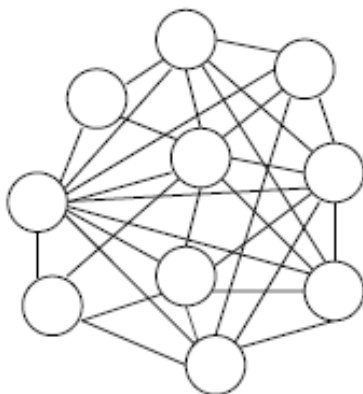

Рис. 6. Модель развития научного знания «Сеть»
(на материале психологии и истории) [Гусельцева, 2009]

Междисциплинарный дискурс предполагает обсуждение изучаемого явления с позиций разных наук, комплексно. О происходящей в постнеклассической науке *легализации внутрисубъективного опыта*, принятии субъектной обусловленности познания и включении ценностей в основания научного знания, пишет А. В. Юревич [Юревич, 1999]. Термины «*парадигмальная толерантность*», «*открытая рациональность*» [Швырев, 2003], «системный плюрализм» [Столович, 2000], «методологический либерализм» [Юревич, 2001] отражают ориентацию на открытость для различных описаний и объяснений предмета исследования. *Критическое самоосмысление дисциплины* опирается на учет исторической относительности психологических принципов, наиболее очевидной в областях, привлекающих повышенный общественный интерес [Gergen, 1973]. Кроме того, в постнеклассической науке реализуется *герменевтический стиль мышления*, в основе которого лежит понимание.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Приведите примеры психологического знания как результата реализации основных форм познания (обыденного познания, искусства, религии, философии, науки).
2. Назовите основные подходы к определению демаркационной линии научного знания.

3. Выберите одну из психологических концепций, познакомьтесь с историей ее разработки и определите основные детерминанты создания (предметно-логические, социальные, личностные).

4. Ответьте на вопрос: почему наука в XX в. получила название «большой».

5. Сравните феномены научной школы, парадигмы, незримого колледжа и научно-исследовательской программы. Выделите сходства и отличия.

6. Выберите одно из направлений психологии, познакомьтесь с работами, посвященными истории ее становления и развития, дайте краткую характеристику направления в понятиях «исторической психологии науки», предложенных М. Г. Ярошевским (ролевое поведение ученого, идеогенез, категориальная апперцепция, внутренняя мотивация научной деятельности, социальная перцепция ученого и научной школы, оппонентный круг, надсознательное ученого, когнитивный стиль).

7. Приведите известные вам примеры реализации социально-психологической детерминации развития отечественной психологии с использованием модели, представленной на рис. 4.

8. Приведите известные вам примеры научных дискуссий в психологии, сформулируйте их значение для развития науки.

9. Выделите основные этапы развития психологии, оперируя понятиями «научная революция» и «научная рациональность».

КОНКРЕТНО-НАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ МЕТОДОЛОГИИ

Для определения специфики конкретно-научного уровня методологии прежде всего необходимо определить **место психологии в структуре научного знания**. Как известно, Б. М. Кедровым предложена классификация наук в зависимости от того, какой объект исследуется – природа (органическая или неорганическая) или человек (в том числе человеческое общество и мышление). В так называемом «треугольнике наук» вершины представлены естественными, социальными и философскими науками.

«Между всеми тремя главными разделами стоит психология в качестве самостоятельной науки, изучающей психическую деятельность человека с естественноисторической стороны (отсюда ее связь с физиологией высшей нервной деятельности, то есть отраслью естествознания) и с социальной стороны (отсюда ее связь, в частности, с педагогикой как отраслью общественной науки). Но еще теснее ее связь с логикой (наукой о мышлении как частью философии)» [Кедров, 1962, с. 582].

Таким образом, будучи связана с естественными, социальными и философскими дисциплинами, психология занимает центральное место. Такое положение психологии выдвигает ее на передний край современной постнеклассической науки с ее тенденцией к междисциплинарным, комплексным исследованиям.

Научное и ненаучное психологическое знание

Автор известного учебника «Введение в психологию» Юлия Борисовна Гиппенрейтер выделяет следующие отличия житейских и научных знаний в психологии.

1. Житейские психологические знания, конкретны; они приурочены к конкретным ситуациям, конкретным людям, конкретным задачам. Научная психология – стремится к обобщениям. Для этого используются научные понятия, в которых отражаются наиболее существенные свойства предметов и явлений, общие связи

и соотношения. Научные понятия четко определены, соотносятся друг с другом, используются для формулирования законов.

2. Житейские психологические знания носят интуитивный характер, приобретаются путем проб и ошибок, существуют на уровне «догадок». Научные знания – рациональны, достаточно осознанны, словесно оформлены.

3. Житейские психологические знания ограничены по форме их передачи. Зачастую люди «учатся на собственных ошибках». Научные знания фиксируются и передаются с помощью понятий и законов.

4. По методам получения знаний, житейские – ограничиваются наблюдениями и размышлениями, научные – получают с помощью эксперимента и других специальных методов научного познания.

5. Житейская психология «вынуждена» довольствоваться обрывочными, несистематизированными представлениями и фактами, известными ограниченному кругу лиц. Научная психология, включающая множество специальных отраслей, «накапливает» обширный, разнообразный, зачастую уникальный фактический материал, недоступный во всем своем объеме ни одному носителю житейской психологии.

При характеристике общенаучного уровня методологии мы уже говорили об отличии научного знания от ненаучного. При характеристике психологического знания Ю. Б. Гиппенрейтер выделяет три особенности психологии, определяющие ее особое место среди других наук.

1. Психология – наука о самом сложном, что пока известно человечеству (будь то психика, мозг, сознание или душа человека).

2. Психология находится в особом положении потому, что в ней как бы сливаются объект и субъект познания. В психологии мысль совершает поворот на себя. Только в ней научное сознание человека становится его научным самосознанием.

3. Психология имеет уникальные практические следствия. Ведь психология – это наука, не только познающая, но и конструирующая, созидая человека, что делает ее наукой особого типа [Гиппенрейтер, 1996, с. 9–11].

Парадигмальный статус психологии

При определении стадии развития науки, на которой находится психологическая наука, можно обозначить пять позиций:

1. Психология – допарадигмальная наука (позиция самого Т. Куна).

2. Психология – парадигмальная наука, поскольку большинство современных исследований обнаруживают единство в определении «категориального ядра психологии» (термин М. Г. Ярошевского).

3. Психология – это *экстраординарная* наука, поскольку на современном этапе ее развития предпринимаются попытки перехода к новой парадигме (напр., трансцендентный, интегративный, антропологический подходы).

4. Психология – это *внепарадигмальная* наука, к которой куновская логика, наработанная при анализе естественных наук, вообще неприменима.

5. Психология – это *мультипарадигмальная* наука, где существуют несколько парадигм.

В пользу последней позиции говорит существование в современной психологической науке естественнонаучной и гуманитарной парадигм (в терминах В. Дильтея, «объяснительной» и «описательной»).

Понимание сущности данных парадигм в современной психологии позволит нам определить специфику применения количественных и качественных методов психологического исследования. Основные отличия рассматриваемых парадигм отражены в таблице 1.

Как представлено в табл. 1, образцом науки, в том числе психологической, в **естественнонаучной парадигме** служит физика. Человек рассматривается в качестве объекта, как один из многих подобных. В связи с этим закономерности психической активности одного индивида приравниваются к закономерностям психической активности любого другого. Специфические методы исследования – количественные. Наиболее характерным методом является эксперимент, позволяющий выявить устойчивые взаимосвязи между явлениями. Цель исследовательской работы состоит в том, чтобы, по словам В. Дильтея, «объяснить уклад душевного мира с его составными частями, силами и законами точно так, как химия и физика объясняют строение мира телесного»

[Дильтей, 1999, с. 405]. К основным психологическим направлениям в рамках естественнонаучной парадигмы необходимо отнести, прежде всего, бихевиоризм (Д. Уотсон, Э. Толмен) и когнитивную психологию (Д. Бродбент, Дж. Брунер).

Таблица 1

Характеристика естественнонаучной и гуманитарной парадигм в психологии

Критерий	Парадигма	
	Естественнонаучная	Гуманитарная
Эталон науки	Физика	Философия
Человек	Объект	Субъект
Методы	Количественные	Качественные
Цель	Объяснение	Понимание
Психологические направления	– бихевиоризм, – когнитивная психология	– гуманистическая психология, – трансперсональная психология
Представители	Д. Уотсон, Э. Толмен Д. Бродбент, Дж. Брунер	К. Роджерс, А. Маслоу С. Гроф, К. Уилбер

Эталоном науки для представителей **гуманитарной парадигмы** служит философия. При этом человек выступает как активный, творческий субъект. Характерно использование качественных методов исследования, в частности качественного анализа документов, позволяющего получить целостное представление о психологической реальности на основе высококвалифицированного изучения неструктурированного текстового материала. В качестве цели выступает понимание, описание и анализ «душевной жизни... во всей ее целостности» [Дильтей, 1999, с. 417]. В данном направлении проводятся исследования гуманистической (К. Роджерс, А. Маслоу), трансперсональной (С. Гроф, К. Уилбер) психологии и др.

В последние десятилетия развития психологии намечается еще одна парадигма – **социально-конструктивная**. Ее существование определяется идеей конструирования реальности в ходе коммуникации, достижения согласия между участниками общения. Существование конструктивистской парадигмы в психологии заявляется ведущим представителем российской психосеман-

тики В. Ф. Петренко. Корни ее становления автор находит в работах С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, В. П. Зинченко, М. К. Мамардашвили и др., обосновывающих значение психической реальности. Сознание ведущих мыслителей эпохи «порождает» культуру и определяет реальность.

«...теоретические конструкции, предложенные мыслителем или ученым, будучи присвоенными культурой, общественным сознанием, становятся теми рельсами, по которым движется история.

Конечно, это не однопутка, ибо культура впитывает в себя идеи многих мыслителей, ученых, творцов искусства; есть множество ветвлений, развилок и каждая страна, этническая культура имеет свои исходные пункты движения; пути сходятся и расходятся, выстраиваются новые, но важно еще раз подчеркнуть, что эти пути проложены конструктами сознания. Вначале было слово. В этом плане функция гуманитарной науки не только в описании уже «ставшего бытия», но и в порождении конструктов расширяющегося сознания, задающего движение «становящегося бытия» [Петренко, 2002, с. 120].

Социально-конструктивная психология преодолевает противопоставление естественно-научной и гуманитарной парадигм в психологии. На передний план исследования выходит связь человека (сознания, психического) и культуры. Значительное внимание уделяется коммуникации.

Существование различных парадигм, наблюдаемое в психологии, может рассматриваться как показатель кризисного состояния науки.

Рациональность и проблема кризиса в психологии

Проблема кризиса в психологии была обозначена уже более века назад в работе Л. С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» (1927). Высказывается множество точек зрения на проблему кризиса. Исследователи сходятся в том, что его центральным признаком является отсутствие общепсихологической теории, на основании которой могли бы быть объединены различные направления и школы [Завершнева, 2004].

На разных этапах развития науки озвучивались различные черты кризиса и возможности его преодоления. Проследим этот процесс в связи со сменой типов научной рациональности.

М. С. Гусельцева выделяет следующие этапы развития психологии [Гусельцева, 2005]:

1-й этап – допарадигмальное состояние, связанное с развитием психологических знаний в лоне философии;

2-й этап – классическая рациональность в психологии, обусловившая ее претензии на статус самостоятельной науки и возникновение «открытого кризиса»;

3-й этап – неклассическая рациональность в психологии, представленная расцветом психологических школ XX в., ориентирующихся на разнообразные типы анализа;

4-й этап – постнеклассическая рациональность в психологии со свойственными ей «критическим самоосмыслением дисциплины» (К. Герген), междисциплинарным дискурсом, «сетевым» принципом организации знания, герменевтической ориентацией исследований и т. п.

Возникновение классической психологии как науки в конце XIX столетия было связано с ее претензиями на статус естественнонаучной дисциплины. Однако очень скоро обнаружилась невозможность сведения всего многообразия психологических феноменов к достоверно повторяемым фактам. Дискуссия в философии науки во второй половине XX в., связанная с именами Т. Куна, И. Лакатоса, М. Полани, К. Поппера, «привела к пониманию того, что “проблема объективного знания” не может быть решена в принципе: истина зависит от контекста, от перспективы» [Гусельцева, 2005, с. 10]. Перспектива определяется постоянными социальными изменениями, строится в системе коммуникаций и человеческих отношений [Gergen, 1994]. Поэтому преодоление кризисного состояния в психологии М. С. Гусельцева связывает с обращением к философским и культурным контекстам.

Роль психологии в решении задач, ставших перед неклассической и постнеклассической наукой, обусловлена уникальным предметом ее изучения. Так, достижения психологической науки в начале XX в. способствовали развитию неклассической науки, конкретизации роли субъекта познания. Становление неклассического типа рациональности в психологии связано с развитием психологии как гуманитарной науки, признанием уникальности человека и его сознания как предмета исследования. Толчком для

этого, по мнению Д. А. Леонтьева, послужили работы К. Левина, Л. С. Выготского, М. М. Бахтина, А. Адлера и Л. Бинсвангера 1920–1930-х гг. [Леонтьев, 2007]. Физиология активности Н. А. Бернштейна, психология установки Д. Н. Узнадзе, междисциплинарная концепция человека А. А. Ухтомского, деятельностный подход А. Н. Леонтьева и субъектно-деятельностный подход С. Л. Рубинштейна, способствовавшие преодолению «постулата непосредственности» путем поисков «опосредующего звена» [Асмолов, 2002], определили расцвет отечественной **неклассической психологии**.

В это время уточняются представления о связи индивидуального и социального, об культурно-исторической, общественной, коллективной детерминации развития психики. Ученым – символом неклассической рациональности в психологии – Л. С. Выготским было предложено новое видение истории психологии. В своей работе «Исторический смысл психологического кризиса» (рукопись 1927 г.) автор определяет основные причины **кризиса в психологии**, обусловленные особенностями ее развития как естественнонаучной дисциплины [Выготский, 1982]. Л. С. Выготский подвергает критике работы В. М. Бехтерева, К. Н. Корнилова, пишет об ограниченности психоаналитического подхода. Одним из основных положений теории Л. С. Выготского является социальность психики, ее культурно-историческая обусловленность. Осмысление неклассической наукой погруженности познающего сознания в социальную среду нашло выражение в культурно-исторической концепции развития психики.

С. Л. Рубинштейн видел путь выхода психологии из кризисного состояния в изучении человека, субъекта деятельности, на котором смыкаются объекты исследования основных научных школ – сознание и поведение (деятельность). Таким образом, свойственное неклассической науке осознание роли субъекта в научном познании отразилось во введенном С. Л. Рубинштейном принципе субъекта. С переходом к неклассическому типу рациональности произошло признание детерминирующей роли субъекта познания. Психология обрела собственный предмет исследования и стала самостоятельной наукой. Работы психологов на этом этапе содержали критику исследовательских подходов классической рациональности. Так, С. Л. Рубинштейн, критикуя интроспективный подход, писал: «Сведя психику к сознанию, а сознание – к самосознанию, отражению (рефлексии) психики в са-

мой себе, эта ставшая традиционной для всей психологии декартовско-локковская... концепция сознания отделила сознание человека от внешнего мира и от собственной его внешней предметной практической деятельности. В результате деятельность человека оказалась отделившейся от сознания, противопоставленной ему и потому сведенной к рефлексии и реакциям» [Рубинштейн, 1973, с. 89].

Идеи К. Маркса о социальной обусловленности познания были также блестяще реализованы в разработке психологической теории деятельности. В концепции А. Н. Леонтьева знание предстает как форма «безличного» в человеке, образующаяся в ходе персонификации и индивидуализации культуры [Леонтьев, 1975].

Корифеи советской психологии напрямую обращались к проблеме социальной детерминации науки. С. Л. Рубинштейн разграничивал знание и научное знание. Отмечая идеологическую ценность научного знания, он писал: «Знание – универсально, наука – социальна» [Рубинштейн, 1989, с. 332].

О культурной обусловленности научного психологического познания говорил Б. Г. Ананьев: «научное творчество русского народа в области психологии тесно связано с общими историческими судьбами развития русской культуры» [Ананьев, 1947, с. 6].

Таким образом, в работах отечественных ученых была реализована попытка преодоления кризиса в психологии посредством теоретического анализа зависимости познания от культуры и межличностных отношений в ходе совместной деятельности. На этом пути советские психологи выходили за рамки неклассической рациональности. Развитие марксистского диалектического подхода в философии и психологии во многом стало основой реализации постнеклассической рациональности в исследовании психической активности.

В ходе анализа типов научной национальности в психологии П. А. Мясоед замечает, что психология неклассична по самой сути теоретизирования в ней: «чтобы “объективировать субъективное”, психолог должен предложить способ выхода из «круга познания» [Мясоед, 2004, с. 11]. Наличие психологических теорий классической рациональности утверждается с оговоркой. Замечается, что рефлекторная теория И. М. Сеченова соответствует «программе научной психологии» как аналитической дисциплины, сводящей сложные явления к простым, устанавливающей законы, основывающейся на данных физиологии. Вместе с тем сня-

тие оппозиции «внутреннего» и «внешнего» через введение Семеновым принципа рефлекса рассматривается как «шаг по направлению к неклассической психологии».

Обращение к идеалам неклассической психологии позволяет А. Г. Асмолову обнаружить «ценностные идеологические установки общественного сознания, которые на долгие годы вытеснили со сцены психологической науки парадигму мышления неклассической психологии» [Асмолов, 2002, с. 448]. Реабилитация идей выдающихся отечественных ученых (Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьева) и объяснение причин их забвения осуществляется благодаря составлению «социальной биографии культурно-исторической психологии» [Асмолов, 1993]. Руководство установками неклассической психологии позволяет автору перейти «от анализа “сознания вне культуры” и “культуры вне сознания” к постижению тайны взаимопереходов, преобразований социальных связей в мир личности и сотворения личностью из материала этих связей миров человеческой культуры. Осознать исходный замысел культурно-исторической психологии и означает увидеть в ней венчающую знания о развитии человека в природе и обществе дисциплину, предметом которой является понимание механизмов преобразования культуры в мир личности и порождения в процессе развития личности культуры» [Асмолов, 2002, с. 454]. Надо заметить, что отмеченные возможности культурно-исторической психологии позволяют преодолеть установки не только классической, но и неклассической науки.

На современном этапе развития отечественной психологии происходит переход к **постнеклассической психологии**, к такому состоянию науки, в котором различные научные теории (понимаемые как модели, описывающие отдельные аспекты психической реальности) составляют взаимосогласованную сеть [Гусельцева, 2005]. М. С. Гусельцева выделяет следующие принципиальные отличия постнеклассической от неклассической рациональности в психологии.

1. Если вдохновителем неклассической психологии выступила, прежде всего, теоретическая физика, то на становление постнеклассической психологии **существенное влияние оказывает культурология**.

2. Неклассическая психология развивалась в философском контексте определенной методологии, тогда как постнеклассическая рациональность допускает **выбор философии** и, соответст-

венно, методологии в зависимости от задач исследования и личных предпочтений исследователя.

3. Постнеклассическая рациональность предполагает *открытость знания новому опыту, междисциплинарный дискурс, толерантность*, вызванную «парадигмальными прививками» (В. С. Степин). Неклассическая рациональность едва допускала субъективность исследователя и придерживалась веры в объективность мира, тогда как постнеклассическая психология развивает идеи о социальном конструировании реальности и особой креативности субъективного опыта.

4. Представление о развитии в неклассической рациональности связано с эволюционными идеями и поиском универсальных законов; в постнеклассической рациональности развитие мыслится в категориях «взрыва», «бифуркации» и «сензитивных периодов», когда особое внимание уделяется *расшифровке внутренней логики развития*, отражением которой выступают сюжеты самостроительства в культуре, феноменологические зарисовки судьбы и призвания человека.

5. Если разработки неклассической психологии были связаны с овладением человеком своим поведением, то постнеклассическая психология (следуя находкам постструктурализма) сосредоточивается на средствах защиты человека от экспансии власти и идеологии. Если «главный принцип неклассической психологии – принцип вмешательства в реальность» [Асмолов, 2002, с. 457], то постнеклассическая психология берет на вооружение принцип *«благоговения перед развитием»*.

6. Интеллектуальным стилем неклассической рациональности выступал объективизм, тогда как в постнеклассической рациональности приветствуется *культурная аналитика*. Понятия в постнеклассической рациональности не столько логические абстракции, сколько типологические черты или идеальные модели. Объектом исследования являются уникальные саморазвивающиеся системы. Предмет исследования нередко предстает как текст, и к нему применяется семиотический дискурс.

7. Социокультурным контекстом неклассической рациональности является индустриальное общество, тогда как постнеклассическая рациональность развивается в *социокультурном контексте информационного общества и постмодернистской культуры*.

8. Ментальное новообразование постнеклассической рациональности – *сверхрефлексивность*, т. е. способность критического самоосмысления в меняющихся исследовательских контекстах; произвольное владение «линзами», через которые ученые, согласно Т. Куну, смотрят на мир. В неклассической рациональности установки видения достаточно жестко закреплены за научным сообществом, и способность менять «гештальт» возникает в исключительных случаях, а именно: в ситуациях смены парадигм.

Сверхрефлексивность позволяет осмысливать динамику научного познания не только как кумулятивный прирост научного знания, но и как смену равноценных научных подходов в меняющихся исследовательских контекстах. Таким образом, вклад каждого ученого, значение каждой теории должны оцениваться не с позиций одной теории, а с учетом тех вопросов, которые ставил перед собой каждый ученый в своем научном поиске [Коллингвуд, 1980].

9. Эгоцентризм психологических концепций, свойственный классической и неклассической рациональности, сменяется в постнеклассической рациональности *установкой на коммуникативность* (Ю. Хабермас). Если неклассическая методология проверяла истину практикой, то для постнеклассической психологии – истинность обретается в согласованности теории и практики как синхронных линий развития. Так, когда психотерапевтическая практика созвучна постмодернистскому дискурсу [Polkinghorne, 1994], это доказывает существование «нового измерения», которое проецируется и в практическую психологию, и в постмодернизм.

10. С организационной стороны постнеклассическая наука характеризуется ростом *междисциплинарных исследований*, поскольку ее объекты как уникальные саморазвивающиеся системы – «многоклеточны», многомерны, и требуют практической реализации принципа дополненности. Методологический *принцип дополненности* выдвинут датским физиком Нильсом Бором в связи с интерпретацией квантовой механики. В общем он звучит так: в процессе познания для воспроизведения целостности объекта необходимо использовать взаимоисключающие, «дополнительные» классы понятий, каждый из которых применим в своих особых условиях. В случае психологического анализа дополнительными могут выступать биологические и социальные условия развития психики, сознание и бессознательное и т. п.

Становление постнеклассического типа научной рациональности в современной психологии обнаруживает связь с социально-политическими и идеологическими изменениями в нашем обществе [Кольцова, Медведев, 1992]. Среди конкретных форм реализации постнеклассической психологии можно назвать метасистемный [Карпов, 2007] и коммуникативный [Мазилев, 2007] подходы, метапсихологию [Гарбер, 2007], психосинергетику [Клочко, 2001], «культурную психологию» [Гусельцева, 2005] и др. В качестве конкретного направления преодоления кризиса психологии на постнеклассическом этапе развития науки выступает подход, ориентированный на объединение достижений разных научных течений, на коммуникацию и поиск согласия между ними.

С целью упорядочивания понятий, определяющих методологические основы психологии, мы решили использовать подход М. Г. Ярошевского. Автором предложена концепция категориального анализа, обозначающая «инвариантное (категориальное) ядро психологии», образуемое: 1) категориями, 2) принципами, 3) проблемами.

Категории психологии

Категория – предельно общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и отношения предметов, явлений объективного мира. В рамках различных теоретических подходов предлагаются разные системы взглядов на реальность, представлений о мире. Различны и категории. Попытка представить единую систему категорий психологической науки была предпринята А. В. Петровским и М. Г. Ярошевским (1998). Авторы предложили систему из 24 категорий, составляющих четыре уровня.

Категории всех уровней имеют горизонтальные и вертикальные связи. Так, например, базисная категория «действие» связана с протопсихологической категорией «реакция», метапсихологической категорией «деятельность» и экстрапсихологической категорией «активность».

Прежде всего авторы говорят о **базисных категориях** психологии – «образ», «мотив», «действие», «отношение». Эти категории «рождены» в рамках основных направлений психологии – в гештальтпсихологии, психоанализе, бихевиоризме, интеракционизме. Базисные категории – системообразующие; авторы называют их «молекулами» психологического знания. Их выде-

ление позволяет строить категории более высокого и низкого порядка – **метапсихологические** («деятельность», «сознание», «общение» и др.) и **экстрапсихологические** (Личность, Активность, Смысл и др.). Базисным категориям предшествуют **протопсихологические** категории (потребность, реакция, сигнал и др.) (рис. 7).

Экстрапсихологические категории:

Личность – Идеал – Активность – Логос – Соучастование – Смысл

Метапсихологические категории:

Я – Ценность – Деятельность – Сознание – Общение – Чувство

Базисные психологические категории:

Индивид – Мотив – Действие – Образ – Отношение – Переживание

Протопсихологические категории:

Организм – Потребность – Реакция – Сигнал – Различение –
Аффективность

Рис. 7. Система категорий психологической науки
[Петровский, Ярошевский, 1998]

Выделение наряду с «базисными» метапсихологических категорий и соответствующих им онтологических моделей позволяет переходить к наиболее полному постижению и объяснению психологической реальности. В каждой метапсихологической категории раскрывается некоторая базисная психологическая категория через соотнесение ее с другими базисными категориями (что позволяет выявить заключенное в ней «системное качество»). В то время как в каждой из базисных категорий каждая другая базисная категория существует скрыто, «свернуто», каждая метапсихологическая категория представляет собой «развертку» этих латентных образований. Например, метапсихологическая категория «сознание» рассматривается как развитие базисной психологической категории «образ», а базисная категория «действие» обретает конкретную форму в метапсихологической категории «деятельность» и т. п.

А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский вводят принцип открытости категориальной системы теоретической психологии. В соответствии с ним ряд базисных психологических категорий, как и ряд метапсихологических, открыт. Принцип открытости конкретизируется следующим образом.

1. Некоторые психологические категории (как базисные, так метапсихологические) еще не исследованы, не выявлены в качестве категорий теоретической психологии, хотя в частных психологических концепциях они фигурируют на правах «работающих» понятий.

2. Некоторые категории рождаются только сегодня; как и все, возникающее «здесь и теперь», они оказываются пока за пределами актуальной саморефлексии науки.

3. Некоторые из психологических категорий появятся, по всей вероятности, в частных психологических теориях со временем, с тем, чтобы когда-нибудь войти в состав категорий теоретической психологии.

Категории соотносятся следующим образом.

Образ → Сознание.

Выявляя в образе то, что характеризует его со стороны его действительности (а значит, мотивов, отношений, переживаний индивида), мы определяем его как сознание. Сознание есть целостный образ действительности, реализующий мотивы и отношения индивида. Логическим ядром определения категории «сознания» является базисная категория «образ», а оформляющими категориями – «действие», «мотив», «отношения», «переживание», «индивид».

Мотив → Ценность.

Ценность – это мотив, характеризуемый определенным местом в системе самоотношений субъекта.

Мотив, рассматриваемый как ценность, выступает в сознании индивида как его сущностная характеристика существования в мире. Однако прежде, чем мотив выступит перед индивидом как ценность, должна быть произведена оценка той роли, которую мотив играет или может играть в процессах самоосуществления индивида. Для включения мотива в образ себя и, как итог, формирования ценности, индивид должен осуществить определенное действие (ценностное самоопределение). Мотивы-ценности, являясь сокровенными, активно раскрываются в общении, служа тому, чтобы «приоткрыть» общающихся друг другу.

Переживание → Чувство.

С. Л. Рубинштейн в «Основах общей психологии» различал первичное и специфическое «переживание». В первом значении (его мы рассматриваем как определяющее для установления одной из базисных психологических категорий) «переживание»

рассматривается как сущностная характеристика психики, качество «принадлежности» индивиду того, что составляет «внутреннее содержание» его жизни; С. Л. Рубинштейн, говоря о первичности такого переживания, отличал его от переживаний «в специфическом, подчеркнутом смысле слова»; последние имеют событийный характер, выражая «неповторимость» и «значительность» чего-либо во внутренней жизни личности. Такие переживания, по мнению Петровского и Ярошевского, составляют то, что может быть названо чувством.

Действие → Деятельность.

А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский рассматривают «деятельность» как целостное внутренне дифференцированное (имеющее первоначально коллективно-распределительный характер) самоценное действие – такое действие, источник, цель, средство и результат осуществления которого заключаются в нем самом.

Категория деятельности является ключевой для отечественной психологии. Ее разработкой занимались М. Я. Басов, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др. С. Л. Рубинштейн вскрыл связь деятельности и сознания [Рубинштейн, 1940]. А. Н. Леонтьевым предложена структура деятельности [Леонтьев, 1975]. Источником деятельности являются мотивы человека, ее целью – образ возможного, ее средствами – действия в направлении промежуточных целей и, наконец, ее результатом – переживание отношений, складывающихся у индивида с миром (в частности, отношений с другими людьми).

Результатом методологического анализа этой категории в отечественной психологии является выделение следующих характеристик [Корнилова, Смирнов, 2006].

1. Предметность.
2. Субъективный характер.
3. Целенаправленность (целесообразность).
4. Сознательный характер.
5. Социальный характер.
6. Продуктивность.
7. Опосредствованный характер.

Т. В. Корнилова и С. Д. Смирнов связывают *опосредствованность* деятельности с двойной опосредствованностью отношения человека к предмету труда. Это, во-первых, социальная опосредствованность (отношением к другим людям) и, во-

вторых, опосредствованность орудийная. Отношение человека к другим людям, в свою очередь, начинает все более опосредствоваться материальными орудиями, знаками и другими средствами общения. Овладение человеком средствами деятельности и общения, выработанными человечеством в ходе исторического развития и зафиксированными в орудиях труда, предметах культуры, языке, традициях, обрядах, нормах и эталонах способов действия и познания, является материальной основой таких идеальных характеристик человеческой деятельности, как сознательность и целесообразность [Корнилова, Смирнов, 2006].

Именно идею опосредствования В. П. Зинченко считает общей, отражающей преемственность в научной «школе Выготского – Лурии – Леонтьева». В ней преодолевается постулат непосредственности, вводится представление о культурной обусловленности (опосредствованности) психической деятельности.

Отношение → Общение.

Конституирующей характеристикой отношений является принятие на себя позиции другого субъекта («проигрывание» его роли) и способность совместить в мыслях и чувствах собственное видение ситуации и точку зрения другого. Для этого необходимы коммуникативные акты (обмен информацией), акты децентрации (постановка себя на место другого) и персонализации (достижение субъектной отраженности в другом), реализуемые в общении.

Индивид → Я.

«Я» рассматривается авторами как тождество индивида с самим собой, данное ему в образе и переживании себя и образующее мотив его действий и отношений.

Таким же образом можно проследить связь базисных категорий с протопсихологическими, а метапсихологических – с экстрапсихологическими.

Представленный А. В. Петровским и М. Г. Ярошевским подход не исчерпывает всех возможностей категориального анализа в психологии. Так, значительный вклад в развитие категориального анализа, выделение критериев категориального статуса понятия представляет диссертационное исследование Н. В. Богданович «Субъект как категория отечественной психологии» [2004].

Кроме того, за пределами системы категорий, выделяемой А. В. Петровским и М. Г. Ярошевским, остается ряд категорий, важных как для отечественной, так и зарубежной психологии. Это такие категории, как «субъект», «рефлекс», но прежде всего

«отражение», на значение которой для всей системы психологических проблем указывал С. Л. Рубинштейн. В частности в работе «Бытие и сознание» психическую деятельность он определял как «деятельность мозга, являющуюся вместе с тем отражением, познанием мира».

Существенный вклад в разработку категории внес А. Н. Леонтьев. В частности в классической монографии «Деятельность. Сознание. Личность» он писал: «введение понятия отражения в психологию в качестве исходного положило начало ее развитию на новой, марксистско-ленинской теоретической основе». В ее рамках психические явления рассматриваются как различные формы субъективного отражения объективной действительности.

Б. Ф. Ломов посвящает категории одну из глав своей монографии «Методологические и теоретические проблемы психологии» – «Категория отражения в психологии». Автор полагает, что «именно с освоения категории отражения в ее диалектико-материалистической трактовке и началось развитие советской психологии». Иначе говоря, «отражение – системообразующая категория теории деятельности». На основе экспериментальных исследований Б. Ф. Ломов выделяет уровни и специфические характеристики психического отражения. Таким образом, теория отражения может рассматриваться в качестве общего методологического основания, а категория отражения – базовой категории советской психологии.

Принципы психологии

Принцип – средство, с помощью которого реализуются требования научного анализа; наиболее общее направление построения психологических объяснений. Система научных принципов четко не очерчена. Принято говорить об **открытости системы принципов психологического исследования**. Это связано как с изменениями в понимании критериев научности, так и в целом с открытостью мира психологических теорий.

В психологической науке используются:

- 1) общенаучные принципы,
- 2) конкретно научные принципы.

Среди общенаучных принципов реализацию в психологии традиционно находят принципы системности, развития и детерминизма.

Принцип детерминизма и принцип неопределенности

Принцип детерминизма предписывает необходимость изучения научного объекта во взаимосвязи с определившими его причинами и определяемыми им следствиями. В психологии этот принцип позволяет выделить факторы, определяющие важнейшие характеристики психики человека, выявляя их зависимость от порождающих условий, коренящихся в его бытии.

А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский называют следующие формы детерминизма.

1. Детерминизм как причинность, т. е. совокупность обстоятельств, которые предшествуют во времени изучаемому событию и вызывают его.

2. Системный детерминизм как зависимость отдельных компонентов системы от свойств целого.

3. Детерминизм типа обратной связи, когда следствие воздействует на вызвавшую его причину.

4. Статистический детерминизм, когда при сходных причинах возникают различные эффекты, подчиненные статистической закономерности.

5. Целевой детерминизм, при котором предваряющая результат цель определяет процесс ее достижения.

В объяснении психических явлений принцип детерминизма получил развитие в представлениях о предмеханической, механической, биологической, психической, макросоциальной, микросоциальной формах.

На современном этапе развития психологии основными формами причинного объяснения являются биологический, психический, макросоциальный и микросоциальный детерминизм.

В отечественной психологии наибольшее распространение получили взгляды Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева. Так, в культурно-исторической концепции Л. С. Выготского реализованы идеи биологического, психического, микросоциального и макросоциального детерминизма: развитие высших психических функций и поведения ребенка происходит благодаря совершенствованию нервнопсихических процессов, в ходе общения и в условиях культуры.

«В развитии поведения ребенка следует, таким образом, различать две основных линии. Одна – это линия естественного развития поведения, тесно связанная с процессами общеорганизмического роста и созревания ребенка. Другая – линия культурного

совершенствования психологических функций, выработки новых способов мышления, овладения культурными средствами поведения» [Выготский, 2005, с. 190].

«Всякая высшая психологическая функция была внешней – значит она была социальной; раньше чем стать функцией, она была социальным отношением двух людей. Средства воздействия на себя – первоначально средства воздействия на других и других на личность» [Выготский, 2005, с. 1020].

Как известно, принцип детерминизма рассматривался С. Л. Рубинштейном как действие «внешних причин через внутренние условия», А. Н. Леонтьевым – как действие «внутреннего через внешнее» и т. д.

«Тезис, согласно которому внешние причины действуют через внутренние условия так, что эффект действия зависит от внутренних свойств объекта, означает по существу, что всякая детерминация необходима как детерминация другим, внешним и как самоопределение (определение внутренних свойств объекта)» [Рубинштейн, 1997, с. 26].

Принципиально важно в этих словах С. Л. Рубинштейна видеть не дуализм и рядоположенность «внешней» и «внутренней» детерминации, а монизм, единство. Он говорил, что не может быть речи «о рядоположном существовании двух разнородных и между собой никак не связанных детерминаций. Ведущая роль принадлежит здесь связи индивида с миром, с которым он вступает в действенный и познавательный контакт» [Рубинштейн, 1946, с. 20]. Как замечает А. В. Брушлинский в статье «Принцип детерминизма в трудах С. Л. Рубинштейна», в работе С. Л. Рубинштейна «Бытие и сознание» убедительно показано, что именно на основе монистического принципа детерминизма становится возможным наиболее последовательно объединить положения о психике как отражении мира и как функции мозга [Брушлинский, 1989].

«По мнению Рубинштейна, неверно обособлять и противопоставлять одно другому – отношение психического к мозгу и его отношение к внешнему миру, потому что психическая деятельность есть деятельность мозга, взаимодействующего с внешним миром. Поэтому верно понятая связь психического с мозгом – это вместе с тем и правильно понятая связь его с внешним миром. И лишь адекватно поняв связь психического с внешним миром, можно правильно раскрыть и связь его с мозгом. Мозг –

только орган психической деятельности, человек – ее субъект. Сама деятельность мозга, служащего для осуществления взаимодействия с внешним миром организма, индивида, человека, зависит от этого взаимодействия, от соотношения его деятельности с условиями жизни. Нервная система и, в частности, мозг возникают и развиваются в филогенезе и онтогенезе именно в процессе взаимодействия индивида с внешним миром, осуществляющемся по принципу «внешние причины действуют через внутренние условия» (в данном случае через специфические закономерности развития индивида, организма, его мозга и т. д.)» [Брушлинский, 1989, с. 68; Рубинштейн, 1957, с. 4–15, 219–225].

Тезис А. Н. Леонтьева «внутреннее через внешнее» введен как антитезис идеи С. Л. Рубинштейна о связи внешнего и внутреннего [Сарджвеладзе, 1989, с. 9].

«...следует с самого начала обернуть исходный тезис: внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет» [Леонтьев, 1975, с. 78].

В формуле А. Н. Леонтьева уже внешнее выступает как условие, а действующим началом представлено внутреннее (субъект). «Антитезис «внутреннее через внешнее» ставит акцент на имманентное самодвижение человеческой предметной деятельности, которая для такого самодвижения нуждается во внешних условиях, а его результатом является самоизменение» [Сарджвеладзе, 1989, с. 9].

В целом, раскрывая условия становления личности, оба автора отмечали ее активность и, вместе с тем, указывали на социальные условия этого процесса и роль отношения к ним самого субъекта. Для С. Л. Рубинштейна «воздействие на человека внешних условий общественной жизни всегда опосредствовано его внутренним к ним отношением» [Брушлинский, 1989, с. 70]. А. Н. Леонтьев говорил: «фундаментальное отличие того особого образования, которое мы называем личностью <...> определяется природой самих порождающих его отношений: это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности» [Леонтьев, 1977, с. 178].

На современном этапе развития методологии науки все больше внимания уделяется целевому детерминизму, когда предваряющая результат цель определяет процесс ее достижения, или самодетерминизму, самопричинности. Идея самопричинности в связи с **принципом неопределенности** в психологии раскрывается в работах Т. В. Корниловой. Взгляды автора представляются

в контексте идей М. К. Мамардашвили по обоснованию неклассического идеала рациональности в противопоставлении классическому варианту принципа причинности и идее индетерминизма. Так, в статье «Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы» показывается, что толерантность к неопределенности, открытость и незаданность регулятивных профилей любого выбора, произвольных и самоопределяемых действий являются основными условиями активности человека в современном мире [Корнилова, 2010]. Преодоление неопределенности рассматривается как самоопределение человека в его поступке. Здесь Т. В. Корнилова апеллирует к работам В. П. Зинченко о нравственном выборе [Зинченко, 1997] и М. К. Мамардашвили о самоопределяемости человека [Мамардашвили, 1984, с. 76]. Таким образом, Т. В. Корнилова обозначает не только философские и общенаучные основы введения принципа неопределенности:

«...принцип неопределенности не следует понимать как привносимый в психологию извне, пусть и посредством общенаучной методологии. Его включение в перечень основных методологических принципов психологии диктуется изнутри – развитием самих способов построения психологических теорий, изменений их структур. Особую роль он может сыграть как основание противостояния редукционизму в психологии. Психология осваивает принцип неопределенности в той мере, в какой он оказывается необходим для понимания (психологического объяснения) своей проблематики, где с этим принципом в первую очередь оказываются связанными исследования мышления и творчества (в регулятивном единстве интеллекта и аффекта), смыслообразования и самосознания личности (в регуляции свободных действий и свободы выбора)» [Корнилова, 2010].

При построении психологических объяснений принцип неопределенности может быть противопоставлен традиционной трактовке не только принципа детерминизма, но и принципа системности [см.: Там же].

Принцип системности

Принцип системности предписывает необходимость изучения научного объекта в многообразии его связей на микро- и макроуровнях некоторой системы, обоснования ее уровней и системообразующих факторов, единства организации и функций, стабильности и управления.

Принцип системности реализован в учении Л. С. Выготского о развитии высших психических функций, в работах Б. Ф. Ломова по изучению познавательных процессов, в исследовании интегральной индивидуальности В. С. Мерлином и др.

Анализ основных положений системного подхода Б. Ф. Ломова дается в работе В. А. Барabanщикова и В. Н. Носуленко «Системность. Восприятие. Общение» [2004]. Согласно Б. Ф. Ломову, ядро системного подхода образуют следующие нормы описания психических явлений.

1. Психические явления рассматриваются исследователем в нескольких планах.

Первый фиксирует взаимосвязь изучаемого явления с явлениями того же класса. Психика рассматривается здесь:

а) как субъективное отражение действительности, выступающее в ряду других видов отражения (абиотического, биологического и социального), и б) как регулятор активности субъекта (его деятельности, игры, общения, познания).

Второй план определяет всю совокупность психических явлений как относительно самостоятельную целостность (систему). Когда исследуемое явление рассматривается как некоторая система (качественная единица), то главная задача здесь состоит в том, чтобы выявить «составляющие» этого явления и способ их организации. В качестве компонентов психики выделяются не отдельные процессы, а относительно самостоятельные функциональные образования. Так, Б. Ф. Ломов дифференцирует когнитивную, коммуникативную, регулятивную подсистемы, которые обеспечивают различные формы взаимосвязи индивида с окружающей средой.

Третий план рассматривает психические явления в их отношении к системам более высокого уровня. Так, включаясь в социальную систему, человеческий индивид становится носителем социального качества и выступает как личность; включаясь в систему биологических отношений со средой – носителем природных качеств и выступает как организм; в физической системе отношений индивид открывается как тело, обладающее массой, температурой, плотностью и т. д.

Каждая из систем становится основанием разнообразных свойств человека: материально-структурных, функциональных или системных.

Четвертый план раскрывает психические явления как движение микросистем, в терминах нейрональных интеграций, психика представляется здесь как отражательная функция мозга.

Целостное описание предполагает сочетание всех планов исследования.

2. Психические явления многомерны и должны рассматриваться в разных системах координат.

Иногда психические явления рассматриваются в какой-либо одной системе координат, что позволяет охватить лишь одну сторону психических явлений, выявить какой-то один ряд свойств. Так, психофизические исследования восприятия дают нам один срез, психофизиологические – другой, исследования восприятия в контексте деятельности – третий и т. д. Поскольку каждый из этих срезов позволяет обнаружить лишь определенную группу качеств, ни одно из измерений, сколь бы существенным оно ни было, не может охватить всего явления в целом. Так, в представленном случае остаются нераскрытыми такие качества восприятия, как осмысленность, категориальность и т. д. Задача теоретико-методологической работы состоит в том, чтобы объединить различные способы измерения и подходить к исследованию психических явлений как многомерных.

3. Система психических явлений должна исследоваться как многоуровневая.

Психика как система дифференцируется на подсистемы: когнитивную, в которой реализуются функции познания; регулятивную, обеспечивающую регуляцию деятельности и поведения; коммуникативную, формирующуюся и реализующуюся в процессе общения человека с другими людьми. В свою очередь каждая из подсистем имеет вертикальную структуру. Так, когнитивная система включает сенсорно-перцептивный, «представленческий», и речемыслительный уровень. Данный принцип распространяется далее на отдельные психические процессы, свойства, состояния и т. д. выделение уровней организации позволяет преодолеть упрощенное представление о психике как некоей гомогенной целостности и указать место изучаемого феномена в системе психических явлений.

4. Необходимо учитывать совокупность разнопорядковых качеств и свойств (материально-структурных, функциональных, системных), которыми обладает человек.

Б. Ф. Ломовым поставлена проблема разработки системной многомерной классификации свойств человека. Свойства человека, по мнению автора, организованы в некоторое целое, напоминающее по своему строению пирамиду: на вершине размещаются общие свойства, в основании – раскрывающие их свойства n -ного порядка, а грани символизируют различные категории свойств. К свойствам первого порядка относятся свойства индивида, или физиологические свойства (чувствительность анализаторов, свойства нервной системы). Системные свойства существуют постольку, поскольку индивид принадлежит определенным системам. Так, способности, как свойства более высшего порядка, раскрываются только через анализ деятельности индивида (общественно-исторически сложившейся деятельности, которой овладевает индивид) и не могут быть поняты вне этой системы.

5. Целостное познание психического явления предполагает выделение системы детерминант.

По Б. Ф. Ломову, за многоплановостью, многомерностью и многоуровневостью психического стоит множественность его детерминант. Наряду с причинно-следственными связями, в их число входят общие и специальные предпосылки психических явлений, опосредствующие звенья, внешние и внутренние факторы и др. Детерминацию не следует понимать как «линейную» (как это отчетливо выступает в бихевиоризме). Разные детерминанты действуют как параллельно, так и последовательно, имеют ограниченную «зону влияния» и «вес». Детерминация носит, таким образом, динамичный, нелинейный, опосредствованный и гетерохронный характер. Соотношение между детерминантами очень подвижно: то, что в одних условиях выступает в роли предпосылки, в других может оказаться причиной, фактором или опосредствующим звеном, и наоборот. Так, например, в разных условиях жизнедеятельности человека, на разных этапах его развития (филогенетического и онтогенетического), относительно к разным уровням и к разным измерениям психических явлений соотношение социальной и биологической детерминаций складывается по-разному.

6. Психические явления должны изучаться в их динамике и развитии.

Развитие выражает способ существования психического как системы. Целостность и дифференцированность психических явлений возникают, формируются или разрушаются в ходе разви-

тия индивида, которое выступает, в свою очередь, как полисистемный процесс.

С позиций системного подхода, развитие предполагает многообразие источников и движущих сил, которое всегда связано с системой противоречий (между разными качествами, уровнями, основаниями, факторами и т. п.) и допускает различные пути их разрешения.

Дальнейшее развитие принцип системности в отношении субъекта деятельности находит в работах А. В. Карпова: каждая система может быть описана через метасистемный уровень организации с системой более высокого порядка. Автором обосновывается принцип метасистемности и предлагается концепция структурно-уровневой организации психических процессов, в которой рефлексия выступает в качестве надынтегрального регулятора деятельности, способа и механизма выхода системы психики за собственные пределы [Карпов, 2004].

Принцип развития

Принцип развития предписывает необходимость изучения научного объекта в ходе его изменения или функционирования, сопровождающегося появлением новых качеств.

Принцип развития реализован в работах Л. С. Выготского по изучению развития высших психических функций в онтогенезе, при выделении С. Л. Рубинштейном этапов развития поведения и психики, в теории поэтапного развития психики в филогенезе А. Н. Леонтьева, при определении Б. Ф. Ломовым уровней развития психического отражения и др.

В работе «Принцип развития в психологии» Л. И. Анцыферова выделяет следующие особенности этого процесса [Анцыферова, 1978]:

1. Необратимость.

Любая деградация, обратное развитие, не является зеркальным отражением поступательного развития. Возвращение системы на исходный уровень функционирования возможно лишь по одному или нескольким показателям.

2. Прогресс и регресс – две диахроничные структуры процесса развития.

Прогрессивное развитие (от низшего к высшему, от простого к сложному) обязательно включает в себя элементы регрессии.

Происходит это потому, что выбор одного из направлений развития оставляет нереализованными другие.

3. *Неравномерность развития.*

Периоды значительных качественных изменений сменяются постепенным накоплением изменений количественных.

4. *Зигзагообразность развития.*

В ходе развития неизбежно замедление и даже откат назад, ухудшение функционирования системы как условие нового подъема.

В такого рода переходах выделяют три фазы: 1) *фаза дезорганизации и кризиса*, завершающаяся перестройкой, возникновением новой структуры; 2) *сензитивный период* быстрого развития и реализации новых возможностей; 3) *критический период* — снижение темпов развития, повышение уязвимости системы.

5. *Переход стадий развития в уровни.*

При появлении нового уровня функционирования старый не уничтожается, но сохраняется с некоторыми специфичными только для него функциями в качестве одного из иерархических уровней новой системы.

6. В ходе развития тенденция к качественному изменению реализуется в единстве с *тенденцией к устойчивости*, сохранению достигнутого, воспроизведению сложившихся типов функционирования.

Т. В. Корнилова и С. Д. Смирнов выделяют два аспекта принципа развития в психологии – генетический и процессуальный. **Генетический аспект** реализуется в представлениях о филогенезе, онтогенезе и актуалгенезе. **Процессуальный аспект** отражает способ существования психики как непрерывного, постоянно развивающегося процесса.

В конкретных психологических работах принцип развития реализуется в единстве с другими принципами психологии – системности, активности, развития [см. : Рубинштейн, 1946; Божович, 1976].

Среди других принципов, определивших становление отечественной психологии, необходимо назвать *принцип активности и принцип единства сознания и деятельности* (С. Л. Рубинштейн).

Результатом изучения различных психологических феноменов стала разработка специфических конкретно-научных принципов. Так, систематизация оснований отечественных подходов к изучению психики позволила А. Г. Асмолову выделить следующие принципы исследования в психологии личности:

1. Принцип развития процессов психического отражения действительности в филогенезе, социогенезе, онтогенезе и микрогенезе.

2. Принцип объектной и предметной детерминации психического отражения действительности.

3. Принцип реактивной и активной организации процессов психического отражения.

4. Принцип сочетания адаптивного и неадаптивного типов активности процессов психического отражения как условия развития деятельности субъекта.

5. Принцип опосредствования процессов психического отражения действительности.

6. Принцип интериоризации – экстериоризации как механизма усвоения общественно-исторического опыта.

7. Принцип анализа психики «по единицам».

8. Принцип зависимости психического отражения от места отражаемого объекта в структуре деятельности.

Проблемы психологии

Проблема – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес.

Среди основных проблем современной психологии наибольшее значение имеют проблема предмета психологии, проблема методов исследования, проблема редукционизма, психофизическая – психофизиологическая проблема, проблема соотношения сознания и бессознательного в структуре психического, проблема взаимосвязи биологического и социального факторов в детерминации психики.

Проблема предмета психологии и его редукции

Проблема предмета наряду с проблемой методов психологического исследования стала основной во время «открытого кризиса» в психологии начала XX в. Ее сущность связана с отсутствием единства в представлениях о том, что должно изучаться психологической наукой. Данное противоречие определяет различие в подходах различных психологических школ и направлений к решению и другим проблемам.

Так, предметом исследования представителями структурализма и функционализма определялось сознание, психоанализа – бессознательное, бихевиоризма – поведение, гештальтпсихологии – целостные структуры психики. В позднее возникнувшей гуманистической психологии предметом стала личность, в когнитивной психологии – познавательные процессы, в советской психологии – психическая деятельность. Отсутствие единства в определении предмета психологического изучения и по сей день затрудняет развитие научного познания.

Проблема редукционизма в психологической науке состоит в неправомерном упрощении ее предмета.

Редукция – это упрощение, сведение к более простому. В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунов выделяют следующие формы редукционизма в психологии.

1. Нейрофизиологический редукционизм (предмет психологического исследования сводится к физиологическому субстрату).

2. Информационно-кибернетический редукционизм (предмет психологического исследования сводится к сумме операций по переработке информации).

3. Логико-педагогический редукционизм (предмет психологического исследования сводится к закономерностям организации учебной деятельности).

4. Интрапсихический редукционизм (предмет психологического исследования сводится к отдельным психическим процессам).

В последние десятилетия все чаще отмечается **множественность предмета психологии**. Современная ситуация одновременного существования целого ряда методологических подходов, представлений о предмете и средствах методологического анализа, определяет несколько установок исследователей и практиков относительно роли методологического знания и целесообразности его использования в конкретном исследовании [Смирнов, 2005, с. 7]. С. Д. Смирнов выделяет из них следующие:

1. *«Методологический нигилизм»*, при котором часть психологического сообщества, прежде всего практиков, воспринимает методологическую рефлексию как бесплодное философствование, что роднит его с позитивизмом.

2. *«Методологический ригоризм»*, или *«методологический монизм»* противоположен методологическому нигилизму. Его последователи утверждают необходимость существования единой методологии – «единой теории психического», строгое сле-

дование которой станет критерием научности. В качестве примера достижения такой С. Д. Смирнов называет «марксистско-ленинскую методологию науки». И тут же замечает, что современные концепции природы и сущности научного знания (постнеклассическая наука, по В. С. Стёпину) оставляют все меньше надежд на то, что построение такой теории в принципе возможно.

3. «*Методологический либерализм*» допускает сосуществование разных типов психологического объяснения для разных уровней детерминации психического. Каждый такой уровень обладает самостоятельной значимостью и принципиально не заменим другим. Для построения связной системы психологического знания предлагается комплексная, **коммуникативная методология** [Мазилов, 2007], позволяющая использовать достижения разных подходов к изучению сложной психологической реальности.

4. «*Методологический плюрализм*» признает полипарадигмальность психологии, однако отрицает возможность построения «диалога» между разными «парадигмами». Согласно установке методологического плюрализма, адекватность методологических средств психологического анализа, в том числе теорий, может быть выявлена только в ходе «методологического эксперимента», и не может существовать теория даже самого высокого уровня, которая была бы априори пригодной для преодоления вновь возникающей познавательной трудности.

Психофизическая проблема

В широком смысле психофизическая проблема – вопрос о месте психического в природе; в узком – проблема соотношения психических и физиологических (нервных) процессов.

В истории психологической мысли известны два подхода к решению проблемы.

1. Психофизическое взаимодействие – истолкование психофизической проблемы, согласно которому сознание и его нервный (телесный) субстрат представляют собой два самостоятельных начала, оказывающих влияние друг на друга (Р. Декарт).

2. Психофизический параллелизм – истолкование психофизической проблемы, согласно которому психическое и физическое (физиологическое) представляют собой два самостоятельных ряда процессов, неотделимых друг от друга, коррелирующих, но не связанных между собой отношениями причины и следствия (Д. Гартли, Г. Лейбниц, В. Вундт).

Обозначенная еще в античности, проблема соотношения физических и психических процессов остается актуальной и в современной психологии. С конца XIX в. она носит название психофизиологической.

В работах советских авторов, прежде всего С. Л. Рубинштейна, предложено обоснованное решение психофизической проблемы.

*«При разрешении психофизической проблемы необходимо вскрыть, с одной стороны, органически-функциональную зависимость психики от мозга, от нервной системы, от органического «субстрата» психофизических функций: психика, сознание, мысль «функции мозга»; с другой – в соответствии со специфической природой психики как отражения бытия, необходимо учесть зависимость её от объекта, с которым субъект вступает в действенный и познавательный контакт: **сознание – осознанное бытие**. Мозг, нервная система составляют материальный субстрат психики, но для психики не менее существенно отношение к материальному объекту, который она отражает. Отражая бытие, существующее вне и независимо от субъекта, психика выходит за пределы внутриорганических отношений <...>.*

Первая связь психики и её субстрата раскрывается как отношение строения и функции; она, как будет видно дальше, определяется положением о единстве и взаимосвязи строения и функции. Вторая связь это связь сознания как отражения, как знания, с объектом, который в нём отражается. Она определяется положением о единстве субъективного и объективного, в котором внешнее, объективное опосредует и определяет внутреннее, субъективное. Речь при этом, очевидно, не может идти о рядоположном существовании двух разнородных и между собой никак не связанных детерминаций. Ведущая роль принадлежит здесь связи индивида с миром, с которым он вступает в действенный и познавательный контакт.

Оба выделенные анализом соотношения, детерминирующие психику, включаются в единый контекст, которым они в целом и определяются. Для разрешения психофизической проблемы особенно существенно правильно их соотносить.

<...> Действие человека является подлинным психофизическим единством. <...> Лишь в таком единстве обоих соотношений, в которые включается психика, перестраивается понимание

каждого из них, до конца преодолевается психофизический дуализм, непреодолимый, пока каждое из них берётся порознь, причём психика, соотносясь, неизбежно противопоставляется мозгу субстрату или объекту. На самом деле мы в конечном счёте имеем не два равноправных и внеположных соотношения. Одно из них в действительности включено в другое и в свою очередь определяет его [Рубинштейн, 1946].

В работах С. Л. Рубинштейна соотношение «психического» и «физического» представлено как взаимообусловленное единство, единство сознания и деятельности.

Отечественные авторы, в частности Ю. Б. Гиппенрейтер объясняют трудности решения проблемы игнорированием двух положений:

1) физиологические и психические процессы – лишь две стороны сложного, многообразного, но единого процесса жизнедеятельности человека;

2) из того факта, что мозговой процесс сопровождает любые, даже самые сложные и тонкие «движения души», не следует, что эти «движения» могут быть адекватно описаны на физиологическом языке.

Проблема сознания

Став первым предметом научной психологии, сформировавшейся к концу XX в., сознание изучалось с целью определения его содержания (структурализм) и принципов активности (функционализм). С критикой интроспективного метода изучения сознания выступили ученые-бихевиористы, предложив исследовать содержания «черного ящика» сознания через его проявления в поведении. Работы З. Фрейда позволили выделить в структуре психики помимо сознания, предсознательное и бессознательное, а также обозначить проблему их взаимосвязи. С новым интересом сознание стало изучаться в рамках гештальт-психологии.

Наибольший вклад в решение проблемы сознания внесли такие отечественные авторы, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. П. Зинченко. Благодаря их исследованиям принято выделять в структуре сознания два слоя.

1. Сознание для бытия (биодинамическая ткань действия, чувственная ткань образа).

2. Сознание для сознания (значение, смысл).

Трудности, возникающие при изучении сознания, определяются тем, что:

1) сознание, в отличие от психических функций, не локализовано в пространстве и времени, что затрудняет его изучение в рамках естественно-научной парадигмы;

2) сознание является условием представления психических явлений субъекту, поэтому любая наблюдаемая психическая функция испытывает влияние сознания человека.

Особым аспектом проблемы сознания является проблема бессознательного, в частности классификации его проявлений. Наиболее обоснованным видится решение, представленное в работах известного российского психолога А. Г. Асмолова. Проведенная им работа позволила выделить четыре класса проявлений бессознательного:

1) надиндивидуальные надсознательные явления;

2) неосознаваемые побудители деятельности (неосознаваемые мотивы и смысловые установки личности);

3) неосознаваемые регуляторы способов выполнения деятельности (операциональные установки и стереотипы);

4) неосознаваемые резервы органов чувств.

Проблема биологического и социального

Проблема соотношения биологического и социального в психологической литературе преимущественно рассматривается как проблема факторов, определяющих развитие психики человека. Выделяют два противоположных подхода к решению проблемы соотношения данных факторов.

1. Биологизаторский подход (игнорирует различия в поведении человека и животных).

2. Социологизаторский подход (трактует человека как результат воздействия экономических, культурных, социальных факторов).

В отечественной психологии данный дуализм разрешается утверждением социального опосредствования биологического. Так, А. Б. Брушлинский предлагает рассматривать природу человека в качестве продукта истории, в процессе которой эта природа проделала определенную эволюцию. Социальное опосредствование биологического в филогенезе рассматривается Б. Ф. Ломовым на примере формирования человеческих потребностей в ходе общественного труда.

При описании социальной обусловленности психического советскими исследователями предложен методологический личностный принцип. Его реализация, в соответствии с представлениями С. Л. Рубинштейна, предполагает:

- 1) понимание социальной обусловленности психики через обусловленность человека общественным бытием;
- 2) включение реального индивида в анализ социальной обусловленности психического всеобщими формами бытия человека.

Проблемы психологической практики

Основными проблемами, связанными с психологической практикой, являются проблемы соотношения – теории и практики, прикладной психологии и психологической практики, а также методов практической психологии. Прежде всего необходимо провести границу между психологической практикой, теоретической и прикладной психологией. Этому посвящены работы В. Е. Василюка, Ю. М. Жукова, И. Г. Карицкого и др. [Артемьева, Синёва, 2013].

Наиболее общим отличием теоретической (фундаментальной) науки от прикладной является ее ориентация на поиск законов развития изучаемого предмета. Между тем как прикладная наука нацелена на отыскание способов применения на практике того, что открыто при помощи фундаментальных исследований. Таким образом, прикладная психология может рассматриваться в качестве мостика между фундаментальной психологией и психологической практикой.

Именно так подходит к определению понятий **Ф. Е. Василюка**. Практическая психология – это приложение и развитие психологических знаний (теоретической психологии) в какой-либо сфере общественной практики – педагогике, медицине, обороне и т. д. Психологическая практика – самостоятельная практическая деятельность психолога, где он выступает «ответственным производителем работ», непосредственно удовлетворяющим и обслуживающим социально оформленные жизненные потребности заказчика [Василюк, 1996].

Однако могут быть выделены другие существенные отличия между названными областями деятельности психолога.

А. Г. Лидерс разводит понятия «теоретическая» и «прикладная» психология следующим образом. В качестве критерия используется отношение психологов к человеку – носителю психики:

«Теоретическая психология исследует (изучает, наблюдает, экспериментирует) человека – носителя психики» [Лидерс, 2001, с. 7].

Прикладная психология «теряет непосредственные отношения с человеком – носителем психики. Теперь отношения психолога и человека опосредованы другим профессионалом <...> Ведущей деятельностью прикладного психолога является организация деятельности профессионала другого профиля с помощью предписаний, основанных на психологических (теоретических) знаниях» [Лидерс, 2001, с. 7].

Практическая психология – как вид прикладных исследований в теоретическом слое – восстанавливает непосредственные отношения с человеком – носителем психики. Это отношения оказания психологической помощи, когда человек уже не испытываемый, а клиент, активный и добровольно обращающийся за психологической помощью.

Для разведения прикладной и практической психологии **Ю. М. Жуков** вводит понятие «ролевое кольцо» («ролевая цепочка»). Оно обозначает последовательный перечень лиц, вовлеченных в процесс оказания психологической помощи [Введение..., 1994].

В прикладной психологии: *клиент* (профессионал не психологического профиля) – *заказчик* (учреждение, по заказу которого осуществляется работа) – спонсор (то же) – *посредник* (человек или организация, рекомендующая исполнителя) – *подрядчик* (организация, в которой работает исполнитель – если он практикует не частным образом) – *исполнитель* (психолог, со-организующий деятельность профессионала другого профиля).

В психологической практике: *клиент*, *заказчик* и *спонсор* (человек, который обращается за психологической помощью) – *посредник* (человек или организация, рекомендующая исполнителя) – *подрядчик* (или организация, в которой работает исполнитель) – *исполнитель* (психолог, выстраивающий непосредственные отношения с клиентом).

И. Н. Карицкий разводит понятия научной, практической и прикладной психологии на основании концепции общего строения деятельности А. Н. Леонтьева. Так, по характеру связи между субъектом и объектом деятельность может быть разделена на практическую (воздействие) и познавательную (восприятие): «...момент воздействия субъекта на объект, если он является ведущим, конституирует деятельность как практическую. Момент

отражения объекта в субъекте, если он составляет основное содержание деятельности, определяет ее как познавательную» [Карицкий, 2002, с. 34]. Таким образом, в практической психологии ведущим выступает аспект воздействия, преобразования предмета; в познавательной (теоретической) – исследования, познания предмета.

Как видим, для определения понятия «психологическая практика» используются разные основания. Однако все они связаны с определением характера отношений – между объектом и субъектом деятельности или между участниками психологической работы.

Методологические проблемы психологической практики обозначились в отечественной психологии еще в классической работе Л. С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» (рукопись, 1927). Ей посвящен тринадцатый параграф работы. Основным тезисом работы является утверждение значения практики для развития психологической науки, порождения и преодоления кризиса².

«Скажем сразу: развитие прикладной психологии во всем ее объеме – главная движущая сила кризиса в его последней фазе.

<...> ведущая роль в развитии нашей науки сейчас принадлежит прикладной психологии: в ней представлено все прогрессивное, здоровое, с зерном будущего, что есть в психологии; она дает лучшие методологические работы. Представление о смысле происходящего и возможности реальной психологии можно составить себе только из изучения этой области.

Центр в истории науки передвинулся; то, что было на периферии, стало определяющей точкой круга. Как и о философии, отвергнутой эмпиризмом, так и о прикладной психологии можно сказать: камень, который презрели строители, стал во главу угла.

Три момента объясняют сказанное. Первый – практика. Здесь (через психотехнику, психиатрию, детскую психологию, криминальную психологию) психология впервые столкнулась с высокоорганизованной практикой – промышленной, воспитательной, политической, военной. Это прикосновение заставляет психологию перестроить свои принципы так, чтобы они выдержали высшее испытание практикой. <...>

---

² Главной чертой кризиса в психологии, обозначившемся в начале XX века, было существование нескольких психологий и отсутствие внутринаучного единства.

Психология, которая призвана практикой подтвердить истинность своего мышления, которая стремится не столько объяснить психику, сколько понять ее и овладеть ею, ставит в принципиально иное отношение практические дисциплины во всем строе науки, чем прежняя психология. Там практика была колонией теории, во всем зависимой от метрополии; теория от практики не зависела нисколько; практика была выводом, приложением, вообще выходом за пределы науки, операцией занавучной, посленаучной, начинавшейся там, где научная операция считалась законченной. Успех или неуспех практически нисколько не отражался на судьбе теории. Теперь положение обратное; практика входит в глубочайшие основы научной операции и перестраивает ее с начала до конца; практика выдвигает постановку задач и служит верховным судом теории, критерием истины; она диктует, как конструировать понятия и как формулировать законы.

Это переводит нас прямо ко второму моменту – к методологии. Как это ни странно и ни парадоксально на первый взгляд, но именно практика как конструктивный принцип науки требует философии, т. е. методологии науки. <...>

Сложнейшие противоречия психологической методологии переносятся на почву практики и только здесь могут получить свое разрешение. Здесь спор перестает быть бесплодным, он получает конец. Метод – значит путь, мы понимаем его как средство познания; но путь во всех точках определен целью, куда он ведет. Поэтому практика перестраивает всю методологию науки.

Причину кризиса мы понимаем как его движущую силу, а потому имеющую не только исторический интерес, но и руководящее – методологическое – значение, так как она не только привела к созданию кризиса, но и продолжает определять его дальнейшее течение и судьбу. Причина эта лежит в развитии прикладной психологии, приведшей к перестройке всей методологии науки на основе принципа практики, т. е. к превращению ее в естественную науку» [Выготский, 1982, с. 387–393].

В постсоветских работах проблемы психологической практики обсуждаются в работах Ф. Е. Василюка, А. В. Юревича и др. Современное состояние психологической науки в России Ф. Е. Василюк определяет как «схизис» (с греч. *schisis* – расщепление, раскалывание, разделение). С печалью автор констатирует несбывшееся «пророчество» Л. С. Выготского о вхождении прак-

тики в глубочайшие основы научной операции, преобразовании науки изнутри.

«К сожалению, приходится диагностировать не кризис, но схизис нашей психологии, ее расщепление. Психологическая практика и психологическая наука живут параллельной жизнью как две субличности диссоциированной личности: у них нет взаимного интереса, разные авторитеты (уверен, что больше половины психологов-практиков затруднились бы назвать фамилии директоров академических институтов, а директора, в свою очередь, вряд ли информированы о «звездах» психологической практики), разные системы образования и экономического существования в социуме, непересекающиеся круги общения с западными коллегами» [Василюк, 1996, с. 26].

Однако без учета практики, ориентации на нее развитие психологической науки невозможно.

«Чтобы продуктивно развиваться, психологическая теория должна включиться в контекст психологической практики и сама включить эту практику в свой контекст» [Там же, с. 33].

И такой опыт есть в отечественной психологии. Ф. Е. Василюк приводит пример теории поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина, при создании которой автор шел «не от познания объекта к внедрению этих знаний в практику, а от опыта работы с объектом (формирования) к его познанию» [Там же, с. 32]. Другим примером успешной реализации такого подхода является разработка основ нейропсихологии А. Р. Лурия.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Ответьте на вопрос: на какой стадии развития науки (по Т. Куну) находится современная психология. Обоснуйте свой ответ.
2. Дайте характеристику социально-конструктивной парадигме в психологии, используя критерии, предложенные в табл. 1.
3. Объясните, почему психологию называют неклассической наукой.
4. Дайте характеристику психоанализа, бихевиоризма и деятельностного подхода, используя систему категорий психологической науки, предложенную А. В. Петровским и М. Г. Ярошевским.
5. Определите формы редукции в исследованиях представителей бихевиоризма, рефлексологии, когнитивной психологии.
6. Объясните, почему понятия «психофизическая проблема» и «психофизиологическая проблема» используются как синонимичные. В чем специфика каждого из них?

7. Обратитесь к определениям сознания, данным Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном и другими авторами. Определите специфику подходов к изучению проблемы сознания.

8. Используя имеющиеся психологические знания, назовите пути перехода информации из сознания в бессознательное и наоборот. Возможна ли произвольная регуляция данных процессов? Что для этого необходимо?

9. Приведите примеры социологизаторского и биологизаторского подходов в России и за рубежом к решению проблемы соотношения биологического и социального в детерминации психики человека.

Глава 4

УРОВЕНЬ МЕТОДИКИ И ТЕХНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Последний уровень методологии психологического исследования в наибольшей степени связан с задачами практики. При выборе методов и определении процедуры исследователь руководствуется не только принципами и теоретическими положениями, признанными научным сообществом в определенной области знания. Организация исследования на этом уровне испытывает значительное влияние конкретного материала. Имеют значение условия подготовки исследования и сбора данных, а также задачи проводимого исследования. Возникает проблема качества психологической информации.

Вместе с тем этот уровень методологии «не оторван» от лежащих выше, а связан с ними. Методы и процедура исследования, используемые с одних методологических позиций, окажутся неприемлемы с других позиций. Например, трудно представить психоаналитика, ограничивающегося применением экспериментального метода, или бихевиориста, проводящего глубинное интервью.

Проблема метода психологического исследования

Проблема предмета психологии определяет проблему метода исследования. Ведь не определив предмет изучения, невозможно обозначить и метод.

Прежде всего рассмотрим известные классификации методов психологического исследования.

В отечественной психологии наиболее часто пользуются **классификацией методов исследования, предложенной Б. Г. Ананьевым**, основанием которой является этап проведения исследования:

1. Организационные методы (сравнительный, лонгитюдный, комплексный).

2. Эмпирические методы (наблюдение, эксперимент, моделирование, психодиагностические, праксиметрические и биографические методы).

3. Методы обработки данных (количественные и качественные).

4. Интерпретационные методы (генетический и структурный).

Проблема использования методов психологического исследования состоит в различии позиций относительно критериев его эффективности. Различие во взглядах на идеал научного психологического исследования, его предмет проявляется и при выборе соответствующих методов. Так существует разделение на методы объяснительной и описательной психологии или естественнонаучной и гуманитарной парадигм в психологии, рассмотренных в главе 2. Это количественные и качественные методы. Определим их специфику.

Первичные данные, получаемые в ходе психологического исследования, обычно являются качественными. Среди них: ответы на вопросы интервью или опросника, бланк наблюдения за поведением человека, стенограммы и видеозаписи дискуссий и т. д. Разделение на количественный и качественный подходы возникает, когда принимается решение о том, как поступать с полученными данными [Куликэн, 2002]. В случае количественного исследования, как правило, еще до сбора данных определяется методика их квантификации и анализа. Обычно целью является демонстрация наличия предсказанных связей в массиве данных. Поэтому для подтверждения гипотезы данные пропускаются через своеобразный числовой «фильтр». Психолог-исследователь, придерживающийся качественного подхода, считает, что именно на этом этапе большая часть значимой информации утрачивается, оставляя после себя только частицу того самого полезного и интересного, что содержится в переживаниях и взаимоотношениях людей.

К количественным методам исследования (методам объяснительной психологии) относят тестирование, эксперимент, анкетирование, невключенное наблюдение и др. Качественными (методами описательной психологии) являются методы фокус-группы, беседы, интервью, включенного наблюдения, биографический метод и др. Однако существуют и смешанные, качественно-количественные методы. Это, прежде всего метод контент-анализа – качественно-количественный метод анализа документов.

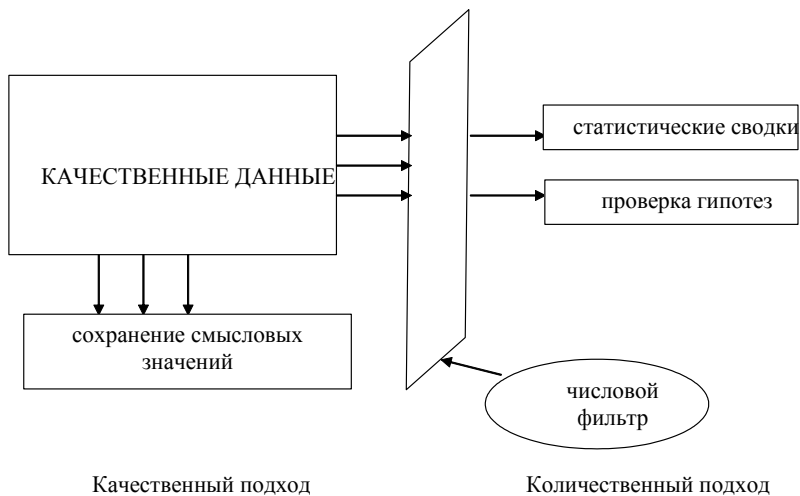

Рис. 8. Качественный и количественный подходы к организации психологического исследования (по Х. Куликэну)

Отличие процедур качественного и количественного исследования можно представить в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2
Отличие процедур качественного и количественного исследования

Выборка	Меньшая	Большая
Методики	Нестандартизированные	Стандартизированные
Валидность (надежность)	Реальное насыщение информации	Достоверное повторение установленных связей
Единицы анализа	Субъективные значения, чувства	Факты, события
Статистические процедуры	Игнорирование	Акцент
Стиль представления материалов	Воображение, представление	Систематизация

Для проведения качественного исследования используются нестандартизированные методики, позволяющие подойти к изучению каждого психологического явления как уникального. Именно такой подход позволяет наиболее полно изучать частную

проблематику психологической науки. В отличие от количественных, качественные методы носят нестандартизированный характер, не опираются на статистические процедуры. При проведении качественного исследования обычно обследуется меньшее количество человек, что зачастую позволяет получить больший объем данных.

Валидность получаемой в качественном исследовании информации проверяется посредством фиксации не факта достоверного повторения связей, а реального насыщения полученной информации, когда имеющиеся данные позволяют составить целостное описание явления. Единицами анализа данных являются не факты, а их субъективные значения для личности. Представление материалов происходит не путем их систематизации, а в таком виде, в каком они выявлены, с комментариями о возможном значении для личности.

Как качественным, так и количественным методам свойственны достоинства и недостатки (табл. 3).

Таблица 3

Преимущества и ограничения использования качественных и количественных методов исследования

Основание анализа	Методы	
	качественные	количественные
Преимущества	открытое восприятие разнообразия психологических явлений; более глубокий анализ; экономичность	значительный охват; возможность больших обобщений; относительная легкость обработки результатов
Ограничения	большая вероятность субъективизма в анализе; сложность анализа полученных данных; необходимость участия высококвалифицированных исследователей	заданные рамки в анализе психологической реальности; невозможность исследовать те явления, которые не укладываются в исходную концепцию

Среди преимуществ применения качественных методов можно назвать возможности непосредственного знакомства с изучаемой реальностью без «числового фильтра», более глубокого анализа связей психологических явлений на макро- и микроуровне, а также относительную экономичность организации и обработки результатов исследования. Вместе с тем количествен-

ные методы позволяют привлечь к участию в исследовании большее число участников (испытуемых, респондентов), изучить большее число характеристик, экстраполировать сделанные выводы на более широкую группу. Количественные методы отличаются относительной легкостью обработки. Однако, пожалуй, основным преимуществом качественного исследования является возможность получения сопоставимых данных.

Хотя главным основанием выбора того или иного метода исследования является предмет изучения, на практике обнаруживаются и другие причины.

В схеме (рис. 9) предмета психологии, предложенной Ю. Б. Дормашевым, наглядно представлена зависимость выбора метода прежде всего от доступных данных, личности исследователя и «места» проведения исследования. Например, приверженность группе качественных или количественных методов в современных научных изданиях обычно связывают либо с личностными пристрастиями авторов, либо со спецификой изучаемого материала, либо с существующими теоретическими традициями. Рассмотрим эти аспекты подробнее.

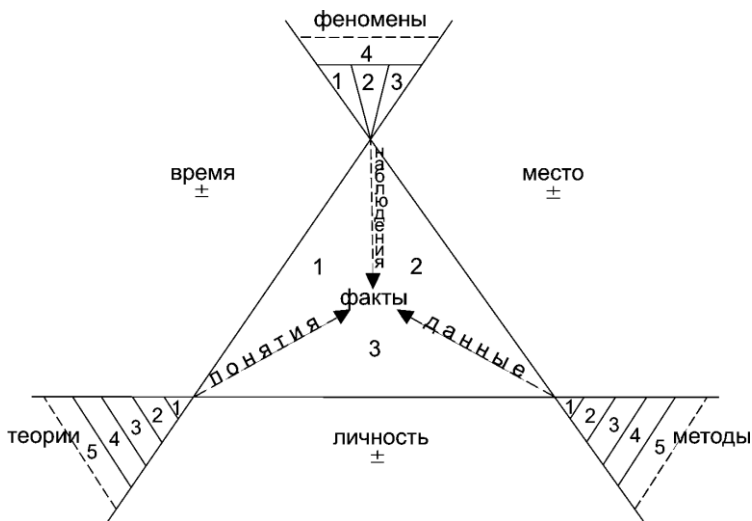

Рис. 9. Схема предмета психологии (по Ю. Б. Дормашеву)

1. Личность

Выбор качественного метода исследования может быть обусловлен личностными пристрастиями автора, его гуманитарной направленностью, стремлением к наиболее полному, системному, хотя и не достаточно объективному, описанию и раскрытию закономерностей протекания психологических явлений и другими характеристиками личности.

2. Данные

Любое психологическое исследование предполагает получение не только количественных данных, но и значительного несистематизированного материала, представляющего, по сути, качественные данные. Желание использовать все возможности получения информации об изучаемом феномене, тем более когда данные представляют особую научно-практическую ценность, приводит к необходимости применения качественных методов обработки.

Востребованы качественные методы исследования и при невозможности целенаправленного получения исследовательского материала, когда приходится строить и проверять гипотезы на основе уникальных и неповторимых данных, например, о личности выдающегося ученого или о поведении в ситуации массовой паники.

Особое значение приобретает фактор «данные» при исследовании процессов массовой коммуникации. Психолог ограничен в использовании таких количественных методов, как эксперимент и диагностический метод по причине значительного объема генеральной совокупности, а также динамичности протекания массовых социально-психологических явлений. В то же время качественные методы позволяют построить исследование с учетом характера получаемых данных. Неслучайно авторы уникальных отечественных учебных пособий по качественным методам психологического исследования (фокус-группа и контент-анализ) – известные исследователи психологических основ массовой коммуникации Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко, О. Т. Мельникова, Т. В. Фоломеева [Богомолова, 1992; Богомолова, 1997; Мельникова, 2002; Мельникова, 2008].

3. Место

Под «местом» проведения психологического исследования Ю. Б. Дормашев подразумевает страну, язык, интеллектуальные традиции и предпочтения, социальные, политические и экономические силы, характерные для развития общества в определенной стране в конкретный период. Например, изучение психологической реальности в СССР испытывало влияние как материалистической традиции, идущей от И. М. Сеченова, так и марксистской

методологии организации научного исследования, установки на построение самобытной науки и т. п.

Проблема метода практической психологии

Помимо методов психологического исследования необходимо определить методы практической психологии, которые подразделяют на группы:

- психологическая консультация;
- психологическая коррекция;
- психотерапия;
- психотренинг [Слободчиков, Исаев, 1995].

Проблема методов практической психологии, как и методов исследования, связана с различием в определении критериев эффективности. В рамках научно-практических течений выработаны различные показатели успешной психологической помощи. Например, в ходе клиент-центрированной терапии психолог стремится помочь клиенту в самостоятельном решении проблемной ситуации, в овладении психологическим инструментарием такого решения. А вот в ходе психоаналитических сеансов он выступает в качестве такого инструмента, с помощью которого только и возможно осознание психотравмирующей ситуации и освобождение от ее причин. Иначе говоря, утверждается зависимость клиента от психолога. Таким образом, критерии эффективности психологической помощи напрямую связаны с философскими, общенаучными и конкретнонаучными представлениями практика.

Среди техник практической психологии (психологической коррекции и терапии) выделяют следующие:

- а) гипноз,
- б) психоанализ,
- в) бихевиоральная терапия,
- г) гештальттерапия,
- д) клиент-центрированная терапия,
- е) рациональная терапия,
- ж) логотерапия,
- з) трансактный анализ,
- и) Т-группы,
- к) психодрама,
- л) группы встреч,
- м) танцевальная терапия,
- н) арт-терапия,
- о) психосинтез и др.

Знакомство с многообразием методов психологической помощи, в том числе с методологическими основами их разработки и применения, является залогом компетентного выбора для решения задач психологической практики.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Пользуясь классификациями методов Б. Г. Ананьева, В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева, назовите методы, которые Вы планируете применять на различных этапах проведения выпускного исследования.

2. Назовите достоинства и ограничения применения качественных и количественных методов психологического исследования.

3. Используя схему предмета психологии, предложенную Ю. Б. Дормашевым, назовите факторы, определяющие выбор метода конкретного психологического исследования.

4. Определите специфику решения основных методологических проблем психологии в различных направлениях науки и заполните таблицу 4.

Таблица 4

Специфика решения основных методологических проблем психологии

Направление психологии	Решение проблем психологической науки					
	Проблема предмета	Психофизическая проблема	Проблема сознания	Проблема биологического и социального	Проблема метода	
					психологического исследования	практической психологии
Бихевиоризм	Поведение (психика редуцируется до своего внешнего проявления)	Физиологические изменения вызывают психические изменения	Психика (сознание) подвластна изучению лишь опосредованно – через поведение	Психика определяется внешними биологическими и социальными факторами	Процедура исследования ограничена применением эксперимента как объективного метода	Практика ограничена применением бихевиоральной терапии, тренинга навыков и т. п.
Гештальт-психология						
Гуманистическая психология						
Когнитивная психология						
Отечественная психология						
Психоанализ						
Психология сознания: структурализм, функционализм						

ПРИМЕРНЫЕ ЗАДАНИЯ ЭКЗАМЕНА

I. Дайте характеристику категории.

1. Отражение.
2. Образ.
3. Действие.
4. Мотив.
5. Отношение.
6. Переживание.
7. Деятельность.
8. Общение.
9. Личность.

Рекомендуемая литература

1. Ломов Б. Ф. Системность в психологии. М.: Ин-т практ. психологии ; Воронеж : Модэк, 1996. С. 150–170 («Категории общения и деятельности в психологии»).
2. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 3–11.

II. Определите суть психологической проблемы.

1. Психофизическая проблема.
2. Психофизиологическая проблема.
3. Психогностическая проблема.
4. Проблема сознания.
5. Проблема метода в психологии.
6. Проблема биологического и социального.

Рекомендуемая литература

1. Артемьева О. А. Качественные и количественные методы исследования в психологии : учеб. пособие. Иркутск : Иркут. ун-т, 2012. Гл. 1.
2. Гиппенрейтер Б. В. Введение в общую психологию М. : ЧеРо, Юрайт, 2002. С. 223–243 («Психофизическая проблема»).
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. 2-е изд. М. : Политиздат, 1977. Г. 4 («Деятельность и сознание»).
4. Ломов Б. Ф. Системность в психологии. М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : Модэк, 1996. С. 115-149 («Проблема социального и биологического в психологии»).
5. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 15–17.
6. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности : учеб. пособие для вузов. М. : Школа-Пресс, 1995. Гл. 3, 6.

III. Дайте характеристику научного принципа.

1. Принцип системности.
2. Принцип развития.
3. Принцип детерминизма.
4. Принцип единства сознания и деятельности.

Рекомендуемая литература

1. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. СПб. : Питер, 2006. Гл. 4, 8, 10.
2. Большой психологический словарь / под ред. 3-е изд. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.
3. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 12–14.

IV. Дайте характеристику методологических основ научной работы психолога.

1. С. Л. Рубинштейн.
2. А. Н. Леонтьев.
3. Л. С. Выготский.
4. Б. Ф. Ломов.
5. Б. Г. Ананьев.
6. В. Н. Мясищев.

Рекомендуемая литература

1. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. СПб. : Питер, 2006. 320 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. 3-е изд. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.
3. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998. 528 с.

V. Дайте характеристику методологических основ (научные категории, принципы и т. д.) научного подхода.

1. Структурализм.
2. Функционализм.
3. Психоанализ.
4. Бихевиоризм.
5. Гештальтпсихология.
6. Когнитивная психология.
7. Гуманистическая психология.
8. Деятельностный подход в психологии.
9. Культурно-историческая концепция Л. С. Выготского.

Рекомендуемая литература

1. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. СПб. : Питер, 2006. 320 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. 3-е изд. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.
3. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998. 528 с.

VI. Дайте определение термина.

1. Методология.
2. Индуктивный метод научного познания.
3. Гипотетико-дедуктивный метод научного познания.
4. Объект научного исследования.
5. Предмет научного исследования.
6. Парадигма.
7. Экстраординарная наука.
8. Научная революция.
9. Научная категория.
10. Общефилософский уровень методологии.
11. Общенаучный уровень методологии.
12. Конкретно-научный уровень методологии.
13. Демаркация научного знания.
14. Ядро исследовательской программы.
15. Защитный пояс исследовательской программы.
16. Инвариантное ядро психологии.
17. Научная проблема.
18. Научный принцип.
19. Методологические основы научного исследования.
20. Теоретические основы научного исследования.
21. Верификация.
22. Фальсифицируемость.

Рекомендуемая литература

1. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. СПб. : Питер, 2006. 320 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. 3-е изд. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.
3. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998. 528 с.
4. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы : учеб. для аспирантов и соискателей учен. степени канд. наук. М. : Гардарики, 2008. Гл. 1.

VII. Дайте характеристику системы взглядов.

1. Панпсихизм.
2. Субъективный идеализм.
3. Объективный идеализм.
4. Солипсизм.
5. Материализм.
6. Вульгарный материализм.
7. Дуализм.
8. Монизм.
9. Рационализм.
10. Эмпиризм.
11. Позитивизм.
12. Постпозитивизм.
13. Нейрофизиологический редукционизм.
14. Информационно-кибернетический редукционизм.
15. Логико-педагогический редукционизм.
16. Интрапсихический редукционизм.
17. Естественно-научная парадигма в психологии.
18. Гуманитарная парадигма в психологии.
19. Классическая наука.
20. Неклассическая наука.
21. Постнеклассическая наука.
22. Нормальная наука.
23. Экстраординарная наука.
24. Научная революция.

Рекомендуемая литература

1. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. СПб. : Питер, 2006. Гл. 2.
2. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии. 2-е изд., уточн. и доп. М. : Тривола, 1994. § 3.2 («Сложность предмета и редукционизм»).
3. Петровский А. В. Ярошевский М. Г. История и теория психологии. Т. 1. Ростов н/Д : Феникс, 1996. Гл. 3.
4. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы : учеб. для аспирантов и соискателей уч. ст. канд. наук / В. С. Степин. М. : Гардарики, 2008. Гл. 6.

Библиографический список

1. Алексеев И. С. Некоторые соображения по поводу дискуссии Эйнштейна и Бора / И. С. Алексеев // Вопр. философии. – 1979. – № 1. – С. 96–104.
2. Ананьев Б. Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков / Б. Г. Ананьев. – М. : ОГИЗ, 1947. – 168 с.
3. Артемьева О. А. Методологические основы изучения социально-психологической детерминации развития психологии / О. А. Артемьева. – Иркутск : Иркут. ун-т, 2009. – 165 с.
4. Артемьева О. А. Социально-психологическая детерминация отечественной психологии как становление и развитие коллективного субъекта научной деятельности в первой половине XX столетия : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / О. А. Артемьева. – М. : Ин-т психологии РАН, 2013. – 45 с.
5. Артемьева О. А. Теоретические основы изучения проблемы соотношения прикладной и практической психологии / О. А. Артемьева, О. В. Синёва // NB: Психология и психотехника. – 2013. – № 3. – С. 249–270.
6. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии / А. Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2002. – 480 с.
7. Асмолов А. Г. Социальная биография культурно-исторической психологии / А. Г. Асмолов // Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – С. 3–18.
8. Барabanщиков В. А. Системность. Восприятие. Общение / В. А. Барabanщиков, В. Н. Носуленко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2004. – 480 с.
9. Богданович Н. В. Субъект как категория отечественной психологии. автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. В. Богданович. – М. : ИП РАН, 2004. – 19 с.
10. Богданчиков С. А. Происхождение марксистской психологии. Дискуссия между К. Н. Корниловым и Г. И. Челпановым в отечественной психологии 20-х гг. / С. А. Богданчиков. – Саратов : СЮИ МВД России, 2000. – 232 с.
11. Богомолова Н. Н. Контент-анализ. Спецпрактикум по социальной психологии / Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – 62 с.
12. Богомолова Н. Н. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования / Н. Н. Богомолова, Т. В. Фоломеева. – М. : Магистр, 1997. – 80 с.

13. Божович Л. И. Психологические закономерности формирования личности в онтогенезе / Л. И. Божович // Вопросы психологии. – 1976. – № 6. – С. 34–44.
14. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 3-е изд. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
15. Брушлинский А. В. Принцип детерминизма в трудах С. Л. Рубинштейна / А. В. Брушлинский // Вопр. психологии. – 1989. – № 4. – С. 66–73.
16. Бэкон Ф. Соч. В 2 т. Т. 2 / Ф. Бэкон. – 2-е испр. и доп. изд. – М. : Мысль, 1978. – 576 с.
17. Василюк Ф. Е. Методологический смысл психологического схизиса / Ф. Е. Василюк // Вопр. психологии. – 1996. – № 6. – С. 25–40.
18. Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. – М. : Наука, 1994. – 255 с.
19. Визгин В. П. Роль научной дискуссии в формировании теории (на примере дискуссии о теории гравитации 1912–1913 гг.) // Роль научных дискуссий в развитии естествознания. – М. : Наука, 1986. – С. 102–120.
20. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса: Методологическое исследование / Л. С. Выготский // Выготский Л. С. Собр. соч. В 6 т. Т. 1. – М. : Педагогика, 1982. – С. 291–436.
21. Выготский Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М. : Смысл ; Эксмо, 2005. – 1136 с.
22. Галилей Г. Избранные труды : в 2 т. / Г. Галилей. – М. : Наука, 1964. – Т. 1. – 645 с.
23. Гарбер И. Е. Метапсихологический подход к интеграции психологии / И. Е. Гарбер // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М. : Ин-т психологии РАН, 2007. – С. 484–502.
24. Гиппенрейтер Б. В. Введение в общую психологию / Б. В. Гиппенрейтер. – М. : ЧеРо, Юрайт, 2002. – 336 с.
25. Гусельцева М. С. Культурная психология: методология, история, перспективы / М. С. Гусельцева. – М. : Прометей, 2007.
26. Гусельцева М. С. Культурно-историческая психология: от классической – к постнеклассической картине мира / М. С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2003. – № 1. – С. 99–115.
27. Гусельцева М. С. Культурно-психологический анализ в практике междисциплинарных исследований [Электронный ресурс] / М. С. Гусельцева // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2009. – № 5(7). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.04.2013).
28. Декарт Р. Рассуждения о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках / Р. Декарт // Р. Декарт. Соч. В 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1989. – С. 259–261.

29. Демидов С. С. Спор о струне / С. С. Демидов // Роль научных дискуссий в развитии естествознания. – М. : Наука, 1986. – С. 78–102.
30. Дильтей В. Понимающая психология // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса): тексты / В. Дильтей ; под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – 3-е изд. – Екатеринбург, 1999. – С. 405–441.
31. Дормашев Ю. Б. Схема предмета психологии // Учен. зап. кафедры общ. психологии МГУ. Вып. 1 / Ю. Б. Дормашев ; под общ. ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М., 2002. С. 45–55.
32. Емельянов Н. Е. Процессы взаимопонимания в первичном научном коллективе / Н. Е. Емельянов // Белкин П. Г., Емельянов Н. Е., Иванов М. А. Социальная психология научного коллектива. – М. : Наука, 1987. – С. 10–80.
33. Завершнева Е. Ю. Проблема кризиса в современной психологии: историко-методологическое исследование : дис. ... канд. психол. наук / Е. Ю. Завершнева. – М. : МГППУ, 2004. – 185 с.
34. Зинченко В. П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии / В. П. Зинченко. – М. : Новая школа, 1997. – 336 с.
35. Зинченко В. П. Человек развивающийся: Очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – 2-е изд., уточн. и доп. – М. : Тривола, 1994. – 334 с.
36. Иванов М. А. Межличностные отношения в первичном научном коллективе // Белкин П. Г., Емельянов Н. Е., Иванов М. А. Социальная психология научного коллектива. – М. : Наука, 1987. – С. 81–123.
37. Карицкий И. Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик / И. Н. Карицкий. – М. ; Челябинск : Социум, 2002. – 258 с.
38. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А. В. Карпов. – М. : Ин-т психологии РАН, 2004. – 424 с.
39. Карцев В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований / В. П. Карцев. – М. : Наука, 1984. – 308 с.
40. Кедров Б. М. Объективная сторона научных дискуссий // Роль дискуссий в развитии естествознания / отв. ред. М. Г. Ярошевский. – М. : Наука, 1986. – С. 39–52.
41. Кедров Б. М. Классификация наук. В 3 кн. Кн. 1 / Б. М. Кедров. М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961. – 472 с.
42. Кедров Б. М. Классификация наук. В 3 кн. Кн. 2 / Б. М. Кедров. – М. : Мысль, 1965. – 544 с.
43. Ключко В. Е. Психосинергетика: настоящее и будущее психологии // Человек в психологии: ориентиры исследований в новом столетии: материалы конференции (г. Караганда, 20 апреля 2001 г.). – Караганда : Изд-во КарГУ, 2001. – С. 101–110.

44. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. – Наука, 1980. – 485 с.
45. Кольцова В. А. Научные дискуссии как единица анализа в историко-психологическом исследовании // История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития (III Московские встречи по истории психологии) / под ред. В. А. Кольцовой, Ю. Н. Олейника, О. Е. Серовой. – М., 2001. – С. 11–13.
46. Кольцова В. А. Об изучении истории психологии в системе культуры / В. А. Кольцова, А. М. Медведев // Психол. журн. – 1992. – № 5. – С. 3–11.
47. Корнилова Т. В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы [Электронный ресурс] // Психол. исслед. – 2010. – № 3(11). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.08.2013).
48. Корнилова Т. В. Методологические основы психологии / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов. – СПб. : Питер, 2006. – 300 с.
49. Куликэн Х. Методы исследования // Психология: комплексный подход / М. Айзенк [и др.] ; под ред. М. Айзенка ; пер. с англ. с. Б. Бенедиктова. – Минск, 2002. – С. 667–730.
50. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
51. Курек Н. С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР / Н. С. Курек. – СПб., 2004. – 330 с.
52. Лакатос И. Методология исследовательских программ : пер. с англ. / И Лакатос. – М. : Изд-во АСТ : Ермак, 2003. – 380 с.
53. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., Политиздат, 1975. – 304 с.
54. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – 4-е изд. М. : Изд-во МГУ, 1965. – 584 с.
55. Лидерс А. Г. Психологический тренинг с подростками / А. Г. Лидерс. – М. : Академия, 2001. – 256 с.
56. Липатов С. А. Личность и организация // Социальная психология в современном мире / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – М. : Аспект Пресс, 2002. – С. 115–131.
57. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
58. Ломов Б. Ф. Проблема психического отражения в трудах А. Н. Леонтьева // Ломов Б. Ф. Системность в психологии. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – С. 322–339.
59. Мазиллов В. А. Методология психологической науки: история и современность : монография / В. А. Мазиллов. – Ярославль : МАПН, 2007. – 352 с.
60. Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности / М. К. Мамардашвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1984. – 81 с.

61. Мельникова О. Т. Фокус-группы: методы, методология, моделирование : учеб. пособие для студентов вузов / О. Т. Мельникова. – М. : Аспект Пресс, 2007. 320 с.
62. Мясоед П. А. Психология в аспекте типов научной рациональности // Вопр. психологии. – 2004. – № 6. – С. 3–18.
63. Николис Г. Познание сложного. Введение / Г. Николис, И. Пригожин. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 344 с.
64. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / ред.: В. С. Степин [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – Т. 3 : Н – С. – 692 с.
65. Пельц Д. Ученые в организациях: Об оптимальных условиях для исследований и разработок : пер. с англ. / Д. Пельц, Ф. Эндрюс ; под общ. ред. Д. М. Гвишиани, С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского. – М. : Прогресс, 1973. – 471 с.
66. Петренко В. Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке // Психол. журн. – 2002. – № 3. – С. 113–121.
67. Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии. Избр. тр. / А. В. Петровский. – М. : Педагогика, 1984. – 272 с.
68. Петровский А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
69. Пископфель А. А. Предмет психологии как методологический дискурс // Тр. Ярослав. методол. семинара. Предмет психологии. – Ярославль : МАПН, 2004. – С. 246–254.
70. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / М. Полани. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
71. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избр. работы / К. Поппер. – М. : Прогресс, 1983. – 606 с.
72. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой ; пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – Изд. 4-е стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 312 с.
73. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А. В. Брушлинского. – М. : ИП РАН, 1997. – 574 с.
74. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С. Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.
75. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – М. : Учпедгиз, 1946. – 704 с.
76. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1973. – 424 с.
77. Рубинштейн С. Л. Размышления о науке / С. Л. Рубинштейн // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Воспоминания : материалы. – М. : Наука, 1989. – С. 332–335.
78. Рубинштейн С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 191 с.

79. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. – Тбилиси : Мещниереба, 1989. – 204 с.
80. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности : учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
81. Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР / А. А. Смирнов. – М. : Педагогика, 1975. – 352 с.
82. Смирнов С. Д. Методологический плюрализм и предмет психологии // Вопр. психологии. – 2005. – № 4. – С. 3–8.
83. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопр. философии. – 2003. – № 8. – С. 5–17.
84. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.
85. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы : учеб. для аспирантов и соискателей учен. степени канд. наук / В. С. Степин. – М. : Гардарики, 2008. – 384 с.
86. Столович Л. Н. О «системном плюрализме» в философии // Вопр. философии. – 2000. – № 9. – С. 46–56.
87. Трофимова И. Н. Предпосылки синергетического подхода в психологии // Синергетика и психология. Тексты / под ред. И. Н. Трофимовой. М. : ЯНУС-К, 1997. – Вып. 1 : Методологические вопросы. – С. 6–33.
88. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки : пер. с англ. и нем. / П. Фейерабенд. – М. : Прогресс, 1986. – 542 с.
89. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
90. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // Синергетика и психология. Тексты / под ред. И. Н. Трофимовой. – М. : ЯНУС-К, 1999. – Вып. 2 : Социальные процессы. – С. 11–25.
91. Чеснова Л. В. Три этапа выдающейся междисциплинарной дискуссии // Роль дискуссий в развитии естествознания / отв. ред. М. Г. Ярошевский. – М., 1986. . 191–205.
92. Чечулин А. А. Микросреда в системе социальных связей и отношений ученого / А. А. Чечулин. – Новосибирск : Наука. Сиб отд-ние, 1989. – 240 с.
93. Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность / В. С. Швырев. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. 176 с.
94. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

95. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1978. – 391 с.

96. Юревич А. В. «Методологический либерализм» и парадигмальный статус психологии // Тр. Ярослав. методол. семинара. Методология психологии. – Ярославль : МАПН, 2003. – С. 349–357.

97. Юревич А. В. Методологический либерализм в психологии // Вопр. психологии. – 2001. – № 5. – С. 3–18.

98. Юревич А. В. Методология и социология психологии / А. В. Юревич. – М. : ИП РАН, 2010. – 272 с.

99. Юревич А. В. Системный кризис психологии / А. В. Юревич // Вопр. психологии. – 1999. – № 2. – С. 3–11.

100. Юревич А. В. Социальная психология науки / А. В. Юревич. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. – 352 с.

101. Ярошевский М. Г. Дискуссия как форма научного общения / М. Г. Ярошевский // Вопр. философии. – 1978. – № 3. – С. 97–109.

102. Ярошевский М. Г. Иван Михайлович Сеченов. 1829–1905 / М. Г. Ярошевский. – Л. : Наука, 1968. – 423 с.

103. Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа / М. Г. Ярошевский // Школы в науке / под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. – М. : Наука, 1977. – С. 7–97.

104. Ярошевский М. Г. Наука о поведении: русский путь / М. Г. Ярошевский. М. : Ин-т практ. психологии, Воронеж : МОДЭК, 1996. – 380 с.

105. Ярошевский М. Г. О генезисе субъекта научного познания / М. Г. Ярошевский // Вопр. философии. – 1979. – № 6. – С. 68–80.

106. Ярошевский М. Г. Оппонентный круг и научное открытие / М. Г. Ярошевский // Вопр. философии. – 1983. – № 10. – С. 49–62.

107. Ярошевский М. Г. Психологическое познание как деятельность / М. Г. Ярошевский // Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М., 1998. – С. 25–97.

108. Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки / М. Г. Ярошевский. – 2-е изд. М. : Политиздат, 1974. – 447 с.

109. Ярошевский М. Г. Трехаспектность науки и проблемы научной школы // Социально-психологические проблемы науки / под ред. М. Г. Ярошевского. – М. : Наука, 1973. – С. 174–184.

110. Ярошевский М. Г. Функции дискуссии в предметно-логическом развитии науки // Роль научных дискуссий в развитии естествознания. – М. : Наука, 1986. – С. 8–38.

111. Chew G. F. «Bootstrap»: A Scientific Idea? // Science. – 1968. – Vol. 161.

112. Gergen K. J. Social Psychology as History // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1973. – Vol. 26, N 2. – P. 309–320.
113. Houston J. P. Creativite and the need for novelty / J. P. Houston, S. A. Mednick // *Journal of abnormal and social psychology*. – 1963. – Vol. 66. – P. 137–141.
114. Kohn A. False prophets: Fraud and error in science and medicine / A. Kohn. – Oxford : Basil Blackwell, 1988. – 248 p.
115. Meltzer L. Organisational structure and performance and job satisfaction of scientists / L. Meltzer, J. Salter // *American Sociological Review*. – 1962. – Vol. 27. – P. 351–362.
116. Merton R. The sociology of science: Theoretical and empirical investigations / R. Merton. – Chicago : University of Chicago Press, 1973. – 636 p.
117. Mitroff I. I. The subjective side of sience. A psychological inquiry into the psychology of the Apollo Moon scientists / I. I. Mitroff. – Amsterdam : Elsevier Scientific Pub. Co., 1974. – 329 p.
118. Polkinghorne D. E. Postmodern Epistemology of Practice // *Psychology and Postmodernism* / ed. by S. Kvaales. – L. : Sage Publications, 1994. – P. 146–165 .
119. Weimer W. B. Psychology and the conceptual foundations of science / W. B. Weimer. – Hillsdale : Hillsdale Comp., 1976.

Учебное издание

Артемьева Ольга Аркадьевна

Методологические проблемы психологии

ISBN 978-5-9624-0864-4

Редактор Э. А. Невзорова
Дизайн обложки: П. О. Ершов

*На обложке использована репродукция картины
Сальвадора Дали «Лебеди, отраженные в слонах»*

Темплан 2013. Поз. 120

Подписано в печать 11.11.2013. Формат 60x90 1/16
Уч.-изд. л. 5,1. Усл.-печ. 6,6. Тираж 100 экз. Заказ 108

Издательство ИГУ
664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36